

В ловушке у монстра

Автор:

Наталья Соболевская

В ловушке у монстра

Наталья Соболевская

Никогда не была суеверной и в такие вещи как сглаз и порча не верила. Обнаружила, что кто-то начертил на моём рабочем столе языческие символы. Отмахнулась – пустяк, чья-то глупая шутка. Нашла странный кулёк с пылью в собственной сумке. Выкинула, да забыла. Но на мою голову обрушилась череда неприятностей, а люди вокруг как с ума посходили. Бывший парень таскается по пятам, постоянно больно жалит словами и издевается, но при этом уговаривает вернуться к нему. Плюс в фирме, где я тружусь, директор сменился. Новый босс постоянно к себе вызывает то с претензией, то с намёками разными неприличными, а у меня от одного его взгляда из-за страха ноги подкашиваются. Но самое жуткое – это кошмары. Теперь они снятся мне каждую ночь, а после них трудно понять где сон, а где явь.

Наталья Соболевская

В ловушке у монстра

Глава 1

– Вот как возьму и стукну тебя чем-нибудь тяжёлым, – зло выплюнула я и зашипела. – Будешь ты, в конце концов, работать или нет, сволочь?

– Маш, у принтера нет мозгов, он слов не понимает, и на угрозы ему абсолютно фиолетово. Не мучайся, вызови системотехника, пусть чинит – это же его прямая обязанность, – услышала я совет коллеги, которая в нашей бухгалтерии занимала соседний стол справа от меня. Собственно, с этого факта и завязалась наша с ней дружба.

– Может, у твоего принтера и нет мозгов, а у моего, сильно подозреваю, очень даже есть, причём мозг извращённый, – переведя на девушку недовольный взгляд, отозвалась я. – Эта скотина опять печатать отказывается и вместо нужного мне документа какие-то символы распечатывает. Не удивлюсь, что символы эти на языке машин обозначают: «Да пошла ты, Сергеева, в сад и документ свой не забудь туда же прихватить», а далее – уши заворачивающий мат с объяснениями, что мне конкретно в этом саду делать и в какой позе.

– Вызови системотехника, – несмотря на мой гневный вид, спокойно повторила Елена.

– Ага, я вызову, а этот, – ткнула пальцем в пластмассового изверга, – сразу из вредности без сбоя заработает. Знаем. Уже проходили. Системотехник опять глаза закатит, у виска покрутит, скажет, как его косорукие задолбали, а когда уйдёт, эта серая кракозябра LN1020 вновь хрень начнёт мне печатать, – одним махом смяв несколько испорченных листков, которые выплюнул принтер-садист, возразила я и устало прикрыла глаза. – Что за день-то такой, ещё десять утра, а волосы на голове уже хочется повыдёргивать.

Коллега поднялась из-за стола и, пройдя небольшое расстояние, плюхнулась на мой стул для посетителей.

– Маша, ты же не из-за принтера так разнервничалась, верно? Максим опять достаёт?

Тяжело вздохнула.

– Соседи, которые по утрам дырки в стенах сверлят, – вот они достают, а Максим меня третирует. Сегодня у лифта подкараулил, много «приятного» в свой адрес выслушала.

Теперь тяжело вздохнула Елена и, оглядевшись по сторонам, ниже ко мне наклонилась.

– Совсем оборзел, – резюмировала девушка и с сожалением добавила, – и главное – никому не пожалуешься на сына одного из директоров.

– Почему, пожаловаться как раз можно, но этим я только себе вред нанесу. Борьба с руководством и их пристроенными родственниками всегда идёт в одни ворота.

– Максим же, как я поняла, вернуть тебя мечтает, но с учётом оскорблений, чудной у него какой-то план, – размышляя о нелогичности моего бывшего парня, нахмурилась девушка, и её взгляд сфокусировался на плитке молочного шоколада, которой я лечила своё испорченное Максом настроение сразу, как пришла на рабочее место.

– Это не план, а метод кнута и пряника, Макс в него свято верит, – вручив Елене сладкую радость всего женского пола, пояснила я. – Позавчера он в обеденный перерыв подловил меня на улице и в любви объяснялся, соловьём пел какая я замечательная и как ему без меня плохо. Вчера, когда столкнулись в коридоре, воспользовался тем, что вокруг не было ни души и облапал. Говорил, что без сильного мужика рядом я совсем распустилась и если не одумаюсь и к нему обратно не перееду, то пойду по рукам. Ну а сегодня с ног до головы обвалял в комплиментах. Хоть домой отпрашивайся, чтобы отмыться.

– Он что, ни на один день не оставляет тебя в покое? – удивлённо округлила глаза подруга и на автомате откусила кусочек шоколадки.

– С тех пор, как поменяла номер телефона, да. Видимо, раньше напишет что-нибудь, неважно – гадость или заверения в обожании, отправит мне, увидит галочки, что сообщение прочитано и успокоится. Теперь писать некуда, вот и бесится. Хоть обратно номер восстанавливай.

– Слушай, Машунь, твоему бывшему, судя по поведению, так и до больнички с решётками на окнах недалеко. Тебе вот что надо сделать. Когда с Максимом встречалась, наверняка он вас познакомил со своим высокопоставленным папашкой. Запишись к нему на приём и в приватном разговоре сообщи, что у его двухметрового дитятко набок съехала крыша.

– Не вариант, – уверенно мотнула я головой. – Макс для родителей не просто свет в окошке, он смысл их жизни и непогрешим. Отец его в гении записывает, а мать до сих пор носится как с маленьким, чуть ли ни в туалет за ним ныряет, пятую точку подтирать. Лишь увольнение из фирмы избавит меня от Макса и то не факт, а призрачное предположение.

– Да ты что, не вздумай! – оживилась Елена, даже в руку мне больно вцепилась. – Какой увольняться! Где ты ещё такое место найдёшь? Потерпи хотя бы полгода. Наработаешь какой-никакой стаж, тогда уж и про уход думай. А там, глядишь, и Максим твой успокоится, мужики – народ непостоянный, парень он с виду привлекательный, женским вниманием не обделён, найдёт себе кого, у него же на лбу не написано «Полный придурок». Да и мне без тебя будет в бухгалтерии некомфортно, привыкла, что есть с кем поговорить, – не забыла и о собственной выгоде коллега и, мило улыбнувшись, попросила. – Пообещай, что не напишешь заявление на увольнение, пока со мной не посоветуешься. Хорошо?

Ответить не успела, мой рабочий телефон затрезвонил, и мы с подругой, увлечённые беседой, от неожиданности вздрогнули.

– Сергеева Мария, – приняла я вызов.

– Маша, – в трубке послышался голос Марка Александровича, нашего главного бухгалтера. – Мне сегодня к вечеру нужны копии всех ваших отчётов в налоговую и в фонды за последние три отчётных периода. Также скиньте мне на внутреннюю почту все расчётные ведомости за тот же период, – Марк Александрович перечислял и перечислял, а я всё бегло, чтобы чего не упустить, записывала и удивлялась. Он это серьёзно? Даже если не буду вообще отвлекаться на текущие дела, скорей всего не успею всё подготовить к назначенному времени. В завершении, главный бухгалтер каким-то усталым или даже обречённым тоном попросил. – И да, Мария, если у вас есть какие-то недоделки, если что не успели подшить или привести в должный вид, незамедлительно этим займитесь.

– Марк Александрович, у нас выездная налоговая проверка намечается? – не удержалась и спросила я.

– Нет, гораздо хуже, – ещё больше загоняя меня в изумление, туманно ответил начальник и отключился.

– Что-то неладное творится в Датском Королевстве, – изучая набросанный мною список, изрекла Елена и рассказала. – Ты не первая, кому заданий надавали по самое горло. Вчера вечером Анна Андреевна носилась со своими материалами и авансовыми отчётами как угорелая, охала, ахала, в архив ни один раз наведалась, а потом, глотнув лошадиную дозу валидола, с понурой головой зашла к Марку Александровичу и вышла оттуда только через час красная как рак, в предобморочном состоянии. И всё это происходило тоже после телефонного звонка. А сегодня, пока ты ругалась со своим принтером, ко мне подошла Лидия Григорьевна и слащаво так попросила проверить за прошлый год все её счёт-фактуры на наличие подписей, печатей, расшифровок и прочих необходимых требований. Вон её пухлые папки у меня на столе пылятся, – девушка кивнула на своё рабочее место, на котором и правда лежали коробка с документами, а те папки, что на столе не уместились, просто стопкой стояли на полу.

– И что это всё может означать? – задала я вопрос, не имея ни единой мысли в голове. Если бы кошмар всех бухгалтеров – госпожа налоговая – нас собиралась навестить, никакой обстановки секретности и в помине бы не было. У нас в отделе в колокол бы зазвонили и во всеуслышание объявили о надвигающейся опасности со стороны «врага».

– Поговаривают, что у нас ОН меняется, – многозначительно посмотрев на потолок, заявила Лена, но увидев на моём лице недоумение, крайне тихо пояснила. – Я о генеральном директоре.

– Да ну, – усомнилась я, – с чего ты так решила? Нынешний ОН, как по мне, крепко в своём кресле сидит, если вообще в него не врос и корни не пустил.

– Да-да, – закивала подруга и довольно улыбнулась, как человек, которой долго решал ребус и вот он сошёлся. – Тоже сначала не верила, но сопоставила факты, подбила воедино последние слухи и сплетни, наконец, добавила твой список заданий и теперь уверена. У нас меняется ОН!

– В принципе, нам-то какая разница, – хмыкнула я. – Вряд ли нас, простых смертных, такие перемены, как смена высшего руководства сильно коснётся. Я

как вела участок заработной платы, так и буду вести, а ты как занималась банком, так и продолжишь. Главное, чтобы оклад не срезали и премии не понизили. Действующего нашего главного Босса за всё время работы в фирме я видела пару раз и то мельком, о личном общении вообще молчу. Так что для меня кто стоит у руля совсем неважно.

– Вот мне интересно, если моё предположение верно, то какой он будет, этот наш новый, – мечтательно пропела Лена и чуть зажмурила глазки. Судя по выражению лица, она явно себе молодого накаченного брутала представила, ну или, допустим, смазливую лапоньку, как-то не довелось мне узнать, какой именно типаж мужчины предпочитает подруга, но я быстро спустила девушку с небес на землю.

– Какой? Да обыкновенный. Ты посмотри на наш совет директоров, и образ сам сформируется. Ярко выраженный лишний вес, отличный костюм, стоимостью как наша с тобой годовая зарплата, взгляд надменный, говорящий тебе, что ты блоха. Единственное, за что не возьмусь сказать – это наличие шевелюры на голове, тут всё индивидуально и от генов зависит. А так, если в общем брать, то ждёт нас очередной жадный, сытый, довольный кот с замашками бога.

Глава 2

Если девчонки зацепились языками на интересную тему, их восприятие времени резко искажается. По ощущениям мне казалось, что мы с Леной проболтали минут десять, не больше, а на самом деле прошёл почти час.

Целый час драгоценного времени!

Дел невпроворот! Теперь придётся обедом пожертвовать, чтобы задание Марка Александровича выполнить в срок.

Собрала волосы в хвост, уткнулась в монитор и полностью погрузилась в справки, таблицы, отчёты. Время от времени часто и быстро моргала, от долгого напряжённого взгляда в экран буквы и цифры ползли в разные стороны. На внешние раздражители, такие, как сотрудники из других отделов, что навещали

бухгалтерию, сообщения в телефоне или просто болтовню коллег, внимания не обращала. Поэтому когда возле моего уха раздался голос подруги, резко прижав руки к груди, вздрогнула.

- Ой-й...

- Машуль, ну ты и глухая, зову тебя, зову на обед – реакции ноль. Собирайся, – постукивая лаковым кошельком по моему столу, с долей раздражения предложила Лена перекусить.

- Не могу, и так не успеваю, иди одна, – отмахнулась я и снова прилипла глазами к экрану.

- Двадцать минут погоды не сделают. Посмотри, все остальные собираются и тоже сейчас уйдут. Хочешь остаться в кабинете одна? Не боишься, что Максим воспользуется таким удобным случаем? – заявила подруга. Перспектива остаться с бывшим наедине совсем не прельщала. Конечно, можно было закрыться от незваного гостя на ключ, но в связи с особым положением Макса в фирме, ему ничего не стоит раздобыть ключ и отпереть дверь.

Захватив с собой лишь одну карту, чтобы расплатиться за обед, я живо поднялась, и мы с подругой отправились в столовую. К нашему приходу там уже толпился народ, и почти все столики были заняты. Встав в длинный хвост очереди у раздаточной линии, мы вооружились подносами и, продвигая их вперёд, наполняли предложенными блюдами.

- Ведьма, – услышала я в спину замечание Елены. Обернулась на подругу. Та, прикусив нижнюю губу, хмуро рассматривала содержание моего подноса, на котором красовались куриный суп, булгур с двумя тефтелями, салат «Обжорка», компот из кураги, ломтик белого хлеба и слойка с вишнёвым вареньем.

- Это ты мне? – на всякий случай уточнила я и получила в ответ положительный кивок. – И почему это я ведьма?

- Столько жрут и остаются худыми только ведьмы, а обычные девушки, как я, вынуждены сидеть на строжайшей диете, чтобы в джинсы влезать. Удавить тебя мало.

– Может, лучше сжечь на костре? – хохотнула я.

– Угу-у, удавить, а потом сжечь и утоп... – Лена резко умолкла, хотя явно хотела добавить к моему наказанию за хороший метаболизм ещё одну казнь. – Что это?.. – оглядываясь по сторонам, произнесла подруга.

– Понятия не имею, – растерянно отозвалась я и тоже осматриваюсь.

В столовой поднялся гул в три раза громче обычного. Примерно у каждого пятого одновременно зазвонил телефон. Люди отвечали, тут же срывались с места и спешно покидали помещение. Некоторые даже не удосуживались убрать за собой посуду, хотя в нашей столовой действует правило самообслуживания, очередь в считанные секунды заметно поредела, также опустели столики.

В какой-то миг в голове промелькнуло – землетрясение, поэтому сотрудники сломя голову несутся прочь из здания. Но почему тогда молча? Почему не предупреждают коллег об опасности? Пожар тоже исключён, сигнализация бы сработала.

Тучная брюнетка в цветастой свободной тунике, что стояла впереди, отключила после разговора мобильный и, уверенно распахивая локтями народ, пробиравась к выходу. Я вовремя успела отскочить от неё в сторону, а Лена нет, за что была прижата к перегородке, которая отделяла раздаточную линию от основного зала. В другой раз подруга бы за такой произвол устроила ей разнос по полной программе, но не сейчас.

– Вы знаете, что происходит? – поймав толкнувшую особу за руку, выпалила Лена.

Женщина скривилась, отвечать явно не хотела, но подруга усилила захват, а её вид буквально вопил, что она не отстанет, пока не получит информацию.

– Только что приехал новый владелец нашей фирмы, – наклонившись к уху подруги, прошептала брюнетка и важно добавила: – Начальники отделов за головы хватаются. Говорят, он сначала экстренное совещание назначил, а после по кабинетам пройдёт с личной инспекцией.

– Владелец? – недоверчиво пробормотала Лена в ответ. – Речь же вроде только о смене директора шла.

– Именно владелец, – процедила брюнетка и, оскорбившись, что в её словах усомнились, фыркнула. – Фирму несколько дней тому назад продали, но этот факт держали в секрете.

– Интересно девки пляшут, – это подруга уже сказала мне. – Ну что, тоже тогда пошли обратно по рабочим местам.

– Зачем? – удивилась я. – Марк Александрович нам же не звонил. Спокойно пообедаем, вон, смотри, сколько столиков свободных, даже твой любимый в углу возле окна пустой, – сказала я и, подняв поднос, подошла к кассе, благо очереди больше нет. Коллега посомневалась мгновение и последовала моему примеру.

Я спокойно жевала вкусный сытный обед, Лена хрумкала салат из капусты с ягодками брусники и пускала слюну на мою слойку.

– Вот же чёрт, – поперхнулась я, когда заметила, что в столовую явился Макс и сразу двинулся к нам. Его мне тут только не хватало! Ещё как назло поблизости почти никого нет, Лену он вряд ли постесняется.

– О-о-о как, пока все пашут в поте лица, ты, Сергеева, себе брюхо набиваешь, – моментально брызнул он ядом.

– Верно, Максим, – спокойно подтвердила я. – Пользуюсь благами трудового кодекса, в котором прописан при полном рабочем дне гарантированный обеденный перерыв.

– Какой я тебе Максим? Что за фамильярности, Сергеева? Для тебя я – Максим Олегович.

– Извините, Максим Олегович, больше не повторится, – сыграв раскаянье на лице, сказала я, и красивое лицо бывшего парня обезобразило бешенство.

Изучила Макса, как-никак четыре месяца под одной крышей прожили. Подошёл он с единственной целью – выбить почву из-под ног и вывести на эмоции.

Бывший – энергетический вампир и питается негативом. Разнервничаюсь, начну его в ответ оскорблять – он победил, останусь равнодушной – я выиграла.

Краем глаза вижу, за одним из немногих занятых столиков молодые люди сидят, человек пять, взгляд от нас отводят. Были бы мы где на улице, и парни не знали чей он сынок, наверняка вступились, а так отворачиваются, хотя видно, что им за себя стыдно.

– Ты где вчера в десять вечера шлялась? У тебя в квартире свет не горел, – выплюнул Ковальский, и у меня сердце остановилось. Он что, за мной не только на работе следит, но и возле дома караулит?

– Та-а-ак,.. – поднялась я со стула, – до свидания, Максим Олегович. Правильно вы меня упрекнули, нечего расслаиваться, пока другие работают, пошла я в бухгалтерию, – мигом сгребла посуду обратно на поднос и вприпрыжку понеслась к выходу.

Догнал, гад, и перегородил путь.

– Я спросил, где ты таскалась, шалава? – бывший злобно сверкал светло-серыми глазами, которыми раньше я так восхищалась и любила разглядывать.

– Да спала я, спа-ла, – задрал подбородок, сказала чистую правду.

– С кем?

На секунду прикрыла глаза и, усмиряя желание послать бывшего матом, медленно выдохнула. Спокойствие.

– С подушкой, с одеялом, ещё в оргии простынь участвовала и кровать. Слушай, Максим Олегович, тебе какая разница, где и с кем я ночую? Напоминаю. Мы расстались.

– В этом случае тоже напомню, что тёплое местечко, которое ты сейчас занимаешь, я организовал. Как устроил на работу, так и выгнать могу.

– Так выгоняй! – чуть ли не с требованием это немедленно сделать всё-таки взорвалась я. – Что же ты медлишь? Беги к своему отцу, уверена, к вечеру он утрясёт вопрос с моим присутствием в фирме.

– Жду, когда в твоей тупой башке прояснится, что лучше меня ты себе никого не найдёшь! – рявкнул Макс и яростно сжал кулаки. Испугалась и попятилась, вдруг он снова ударит, как тогда, на корпоративе. Ковальский проследил за моим взглядом, так же, как и я, посмотрел на свои руки и расслабил их. – Машунь, не бойся, я же обещал, что больше и пальцем не трону. Тогда случайно вышло, из-за ревности вспылел, с кем не бывает, – ласково пропел бывший и попытался обнять. Увернулась, резкая смена настроения и личины – не есть признак здоровой личности. После вот таких метаморфоз Макса, опасаясь его ещё сильнее, чем прежде, и понимаю, что полученная первая и, надеюсь, последняя оплеуха не идёт ни в какое сравнение с теми побоями, которые ждали бы меня в будущем, не разорви я с ним отношения.

– Не бывает с мужчинами, у которых рука на женщину не поднимется.

– Ой-й, ну вот только не надо из себя жертву строить. Да, малость переборщил, но ничего же страшного не произошло. Подумаешь, легонько по щеке шлёпнул, не в глаз же дал, – чуть улыбнувшись, заявил Макс. По его лёгкому тону видно, он искренне не понимает, что натворил и считает пощёчину мелочью.

– В нашем обсуждении нет смысла, – обречённо сказала я и шагнула в сторону, чтобы обогнуть Максима и уйти, как собиралась. – Мы разговариваем на разных языках.

Ковальский, вопреки ожиданию, не одёрнул меня за плечо, не схватил больно за руку, как на днях, чтобы остановить, он лишь что-то неразборчиво прорычал на подобии: «Поговорим в другом месте и другое время» и позволил уйти.

Пока я ждала лифт, меня догнала Лена, и в кабину мы вошли вместе.

– Я просто в шоке от Ковальского, – как только створки дверей захлопнулись, заявила подруга. – Ты, конечно, рассказывала про выходы Максима, но я даже не предполагала, что всё настолько плохо. Машунь, нужно срочно меры предпринимать, как-то урезонить этого типа. Он же натурально ненормальный. Какой у нас план?

– Никакого, – наблюдая, как растут цифры на панели, устало ответила я. – Подожду, время всех лечит, может, перебесится.

– Что-то сомневаюсь, – замотала головой коллега. – Уж очень сильно он на одержимого смахивает, а такие не остывают, а только больше распаляются.

Лифт остановился на седьмом этаже, открыл нам двери. Мы вышли и сразу обратили внимание на делегацию в конце коридора, состоявшую примерно из двенадцати мужчин, большая часть которых нам с Еленой хорошо знакома. Это наш совет директоров практически в полном составе.

– Ого, как интересно, – обрадовалась Лена и, ухватив меня под руку, поволокла не к кабинету бухгалтерии, а в обратном направлении, к окну.

– Мы это куда? – шепнула я.

– Как куда?! Нам срочно нужно полюбоваться городом, а заодно разглядеть нового владельца. Ты что, не видела незнакомого мужчину, который единственный из всех шёл не на полусогнутых ногах? Это наверняка и есть он.

Счастью подруги не было предела, а я стояла, мялась и стеснялась. Мне казалось, только идиот не догадался, зачем мы встали у окна. Тем более Лена не украдкой поглядывала на мужчин, а откровенно пялилась. Я же повернулась к ним спиной и разглядывала вереницу из машин, что неслась мимо здания фирмы.

– Маша, ну ты чего, обернись, им до нас нет никакого дела, они между собой общаются. Ну повернись. Посмотри, – словно капризный ребёнок требовала Лена и толкала меня в бок. – Он такой... очень даже ничего... вернее чего... и ого-го, – восторженно щебетала подруга. – Давай посмотри, я после собираюсь его внешность часа три обсуждать, а как это делать, если ты на него даже и не взглянешь.

– Лена, тише, тебя же услышат, – шипела я на чересчур возбуждённую коллегу и готова была провалиться сквозь землю. – Мне за тебя стыдно. Так нельзя.

– Прикинь, он молодой, спортивный, высокий. Полное здание поклонниц ему обеспечено, и я в первых рядах, – не унималась подруга, отвечивала новому боссу щедрые комплименты, только что целовать его не побежала. – Да развернись ты уже, – возмутилась Лена и насильно развернула меня лицом к предмету своего восхищения.

Чисто мужская компания стояла ровно посередине коридора и что-то увлечённо обсуждала, на нас и правда не обращали внимания.

– Хочешь, я тебе о нём расскажу? – предложила я и, не дождавшись ответа, начала. – Ему на вид лет тридцать, может чуть больше, но сильно я не ошиблась. К такому возрасту вряд ли на свои средства компанию купишь. Значит, задействован не его капитал, а родителей. Наверняка родился в золотой колыбели, и с самого детства все перед ним на цыпочках бегали. Он привык, что перед ним прогибаются. Смотри, Леонид Матвеевич, преклонных лет человек, перед ним, можно сказать, кланяется, а он ничуть не смущён. Разве ситуация в столовой с Максом тебя не убедила, такие вот мажорчики – зло. Избалованные, пустые и самовлюблённые. Убери у них деньги родителей, и останется один ноль без па-лоч-ки, – сглотнула. Как раз в тот момент, когда я заканчивала с характеристикой нового босса, он резко на меня посмотрел и, выгнув бровь, усмехнулся. Да так, что кровь в жилах застыла, а по спине пробежал ледяной холодок. – Лена, он что, слышал? – еле выговорила я.

– Не знаю, не должен был. Он достаточно далеко, а говорила ты тихо.

Глава 3

Сидя перед монитором компьютера, в котором теперь видела не цифры, а огромную фигу, изводила себя вопросом – слышал новый руководитель мои обидные слова в коридоре или всё-таки нет. Зачем, спрашивается, рот открывала? Промолчала бы и сейчас не мучилась. Сделать огульные выводы насчёт владельца фирмы, да ещё и озвучить их вслух, когда он в том же помещении, что и ты... Чем в тот момент занимался мой мозг? Да всем, чем угодно, но точно не думал. Ведь если он слышал, то всё, могу удобную вместительную коробку приглядывать и потихоньку туда личные вещи укладывать. Уволит. Всё Макс виноват, довёл до белого каления. На самом деле

все мои слова хоть и летели в сторону новоявленного босса, но на самом деле предназначались они никому иному, как бывшему парню. Это его я охарактеризовала никчёмным мажором и нулём без палки.

Если бы мне только показалось, что до ушей начальника долетел мой голос, и поэтому он обернулся и усмехнулся, то ладно, списала бы инцидент на разыгравшееся воображение. Но нет, те же мысли пришли и в голову Елены. Она, так же как и я, пригнувшись, метнулась из коридора в бухгалтерию и долго ждала, что новый владелец войдёт в наш кабинет и потребует объяснений.

Резко встала, с такой ношей на плечах всё равно работать не получается, и подошла к подруге.

– Лен, пойдём в коридор, – тихо сказал я и вынула изо рта девушки карандаш, который она усердно грызла.

– Зачем это?

– Проведём следственный эксперимент. Ты займёшь место нового владельца в коридоре, а я встану к окну и что-нибудь начну говорить, и мы узнаем, есть повод ждать приказ на увольнение или нет.

Мы с коллегой в точности воплотили план в жизнь. Результат нас до одури порадовал. Даже когда Лена встала ближе ко мне, а я, можно сказать, кричала, ничего не было слышно.

Вновь обретя душевное равновесие, занялась работой. Пусть за зря оговорила человека, но он этого не услышал, а главное – я искренне раскаялась, и впредь даже думать плохо о новом боссе зареклась.

В следующую неделю в фирме творилось чёрт знает что, все ходили дёрганные и раздражённые. То и дело доносились новости о непростом характере главного босса. Его предшественник тоже был строг, но перед тем как «рубить» голову сотруднику, делал ему выговор. Затем, если человек не понимал, следовало последнее китайское предупреждение и лишь только после – увольнял. Яматов Дмитрий Тагирович действовал по-иному. В первый же день он разорвал контракты примерно с четвёртой частью высшего руководства. Рядовых сотрудников он пока не трогал, но, как поговаривали, это временно, просто до

нас дело ещё не дошло. Неутешительно, конечно, но я за своё место не боялась. Если Макс из мести или вредности не подгадит, мне нечего переживать. Работу свою выполняю вовремя и аккуратно, не без мелких косяков, конечно, но ведь не ошибается лишь тот, кто не работает...

Но нет худа без добра. Максим за последнюю неделю ослабил натиск, видимо, не до меня ему сейчас. Под угрозой не только его, к слову сказать, незаслуженно занимаемая должность, но и отца, который, в отличие от сына, взобрался по карьерной лестнице честно, без кумовства и пособничества знакомых.

Рабочий день пятницы близился к логическому завершению, стрелки часов показывали почти пять вечера, и, по сложившейся традиции, мы с Леной уединились в отгороженном закутке бухгалтерии, пили чай с печеньем и выбирали, куда нам с ней пойти после работы, чтобы расслабиться и отдохнуть от трудовых будней. Анна Андреевна, готовясь к выходным, как обычно убиралась на столе и, протерев его влажной тряпкой, листочек к листочку складывала в стопку не проведённые документы. Лидия Григорьевна также уже не работала и, подкрасив яркой помадой губы, переобувалась из офисной обуви в уличную. В общем, ничего не предвещало неприятностей и текло своим чередом, когда дверь смежного кабинета главного бухгалтера распахнулась, являя нам бледного и осунувшегося начальника.

– Вызывает, – лишь одно слово сказал Марк Александрович, и мы дружно всем женским коллективом ахнули.

Нам не надо было объяснять, кто и куда вызвал главного бухгалтера. Яматов уже всех начальников отделов на приватный разговор приглашал, лишь бухгалтерию стороной обошёл, что странно, обычно наше подразделение первым под разнос попадает.

Лидия Григорьевна привстала со стула и, перекрестив начальника, высказалась:

– Дорогой вы наш, мы все вас мысленно поддерживаем. Разговора этого было не избежать, главное – не нервничайте. С богом.

– Марк Александрович, мы сегодня с Машей, – кивнула на меня подруга, – хотим вечером в какое-нибудь местечко заглянуть. Может, хотите с нами пропустить пару коктейлей? После ковра у Яматова, думаю, вам это будет необходимо.

Оглядела коллег, у всех на лицах скорбь, словно мы главного бухгалтера не к директору отправляем, а на войну в отряд штрафбата.

– Вы первоклассный специалист, – вышла я в центр кабинета. – Со стороны контролирующих органов к нам претензий нет. За последний год мы не перечислили в налоговую инспекцию ни одного штрафа за правонарушение или не вовремя сданный отчёт. Учёт у нас ведётся по всем правилам, дисциплина в вашем отделе на высоте. Яматов наверняка тоже в курсе всего этого. Да, он крут в своих решениях, но согласитесь, если он кого и убрал из фирмы, то только по объективным причинам.

– Верно! – чуть ли не в ладоши захлопала Лидия Григорьевна. Но Марк Александрович, не смотря на все мои дифирамбы, не ожил.

– Дело в том, дамы, – как-то необычно он к нам обратился. – Что Яматов меня не одного приглашает, а весь отдел в полном составе. То есть вы идёте со мной.

У Лидии Григорьевны отвисла от шока челюсть, и женщина шумно плюхнулась в кресло, а изо рта до этого молчавшей Анны Андреевны вырвался смачный мат. Я и понятия не имела, что интеллигентная женщина умеет ругаться, да ещё так сочно и выразительно.

– Охренеть, здорово-то как, – высказалась Лена. – Обещала себе больше сильно не напиваться. На сегодняшний вечер освобождаю себя от данного обещания.

– Яматов какой-нибудь другой отдел уже в полном составе вызывал? – поинтересовалась я у главного бухгалтера, и Марк Александрович отрицательно мотнул головой.

– Опять мы самые рыжие, – излучая недовольство, озвучила мысли всех присутствующих Елена и фыркнула. – Еще, небось, продержит долго, а сегодня пятница и пьянка запланирована.

– Нам документы или отчёты с собой брать? – накидывая поверх блузки пиджак для солидности, спросила я, и подумала, что ещё волосы не мешало бы расчесать, а то за день разлохматились.

– Нет, ничего не нужно, главное – вовремя подойти, – пояснил начальник и, глянув на наручные часы, уточнил. – У нас ровно пять минут.

Двигались мы своей небольшой компанией во главе с Марком Александровичем с поникшими плечами, грустными лицами, как на эшафот. Не хватало только конвоиров за нашими спинами, а впереди плахи.

Когда зашли в приёмную, секретарь Анастасия хоть и поздоровалась с нами со всеми, но не улыбалась как прежде, а когда по телефону сообщала директору о том, что мы прибыли, я отметила, у девушки заметно подёргивается глаз.

– Проходите, – указав на дверь директора вытянутой рукой, сказала секретарша, но никто из коллег не торопился на аудиенцию и шагу в нужном направлении не сделал, даже наш начальник Марк Александрович топтался на месте.

– Ну что вы, в самом деле, – тихо выдохнула я. – Не зверь же он, живьём не загрызёт, – натянула приветливую улыбку, смело подошла к двери и резко её распахнула.

– Смелей, Мария Николаевна, – услышала я мужской голос, и на этом моменте моя отвага дала дёру, предательски оставляя меня одну.

Глава 4

Ничертаси! Самый главный босс и он же владелец, который в фирме без году неделя, не только знает мою скромную персону в лицо, но и имя с отчеством выучил.

С чего такое незаслуженное внимание?

Предположение у меня есть «с чего», но мы с Леной опытным путём выяснили, что человеческие уши просто не могли с такого расстояния услышать мои оскорбления.

Поёжилась и, боязливо сглотнув, прошла вглубь кабинета.

Странно, голос Яматова слышала, а его самого не наблюдаю. Кресло пустое, диван, что стоит у окна, тоже свободен.

Где директор?

Огляделась, но мужчину так и не обнаружила.

Следом за мной зашёл Марк Александрович, а за ним гуськом и коллеги. Руководствуясь стадным чувством, мы сбились в своеобразную кучку и мнёмся посередине комнаты. Недоумённо переглядываемся друг с другом. В глазах всех читается вопрос: «Где, собственно, директор?» Но никто не отваживается его озвучить вслух.

– Надеюсь, никому не доставило неудобства, что я вызвал вас почти под конец рабочего дня, – послышалось справа. Вздрогнув, резко повернула голову в сторону голоса и обомлела.

Яматов в расслабленной позе стоял возле шкафа. Как так вышло? Я же туда смотрела и готова поклясться, что мгновение назад мужчины там не было и в помине. Или я так переживала, что просто его не заметила?

Чертовщина какая-то!

– Добрый вечер, Марк Александрович, – Яматов приблизился к нашей компании и протянул главному бухгалтеру руку.

Далее он поочерёдно здоровался с каждой сотрудницей с помощью рукопожатия, причём к каждой обращался по имени и отчеству.

Выдохнула. Выходит, я не особенная, и знает он в лицо не только меня. Да, Яматов подготовился основательно и выполнил домашнюю работу на пять.

– Мария Николаевна, рад познакомиться, – произнёс директор, когда дело дошло до меня, коснулся руки, сжал её, но после не отпустил. Вырывать конечность духу не хватило, тем более, мужчина потянул меня к столу, что примыкал к директорскому, а свободной рукой самолично отодвинул мне стул. – Присаживайтесь.

– Спасибо, – резко охрипнув, поблагодарила я и покашляла.

Коллеги, также как и я, заняли предложенные им места за столом. Яматов же остался на ногах и, вольготно расхаживая по кабинету, приступил к речи. Говорил мужчина доходчиво, но в то же время кратко. Начал он с того, что ждёт от нас, как от работников.

Так как Дмитрий Тагирович не стоял на месте, нам приходилось вертеть головой, чтобы его слушать. В какой именно момент я перестала осмысливать человеческую речь, понятия не имею, но мой мозг посчитал, что изучение внешности Яматова куда более увлекательное занятие, чем его слова, и сконцентрировался именно на нём.

Соглашусь с Еленой, мужчина он весьма привлекательный, хоть и классическим красавцам его не назовёшь. Брюнет, стрижка короткая, но всё равно видно, что волосы слегка вьются, достаточно высокий, но без перебора. Фигура спортивная, но для тридцати лет с небольшим хвостиком чуть худощавая, черты лица правильные, я даже бы сказала аристократические, цвет глаз от меня ускользнул, но точно тёмный. Нос прямой, с дефектом, скорее всего, ломаный. Но этот изъян Яматова ничуть его не портит, а украшает, шарм добавляет. Но самое притягательное у мужчины – это губы, в меру пухлые и хорошо очерченные. Собственно, за их шевелением я как замороженная и наблюдаю.

– Думаю, на этом достаточно, – подытожил Дмитрий Тагирович наше знакомство, и на лицах коллег проступила улыбка облегчения. Шли сюда, как на экзекуцию, но на самом деле встреча прошла вполне штатно и дружелюбно. Зря тряслись и переживали.

Вслед за довольными коллегами, я отодвинула стул и только привстала, как на плечо надавили.

– Мария Николаевна, задержитесь, – прозвучал приказ Яматова. Главный бухгалтер, который уже был на полпути к выходу, затормозил и уже собирался вернуться на прежнее место, расценив, что если его подчинённого задерживают, то и он обязан остаться. Но Дмитрий Тагирович его попытку пресёк.

– Марк Александрович, вы свободны.

Что-то ситуация меня напрягает. Зачем владельцу фирмы с рядовым бухгалтером тет-а-тет разговаривать? Последней из кабинета выходила Лена. Девушка, поймав мой взгляд, дождалась момента, когда на нас не смотрел Яматов, и лишь губами прошептала:

– Держись.

Дверь хлопнула, оповещая о том, что мы с директором остались одни. Дмитрий Тагирович не спешил развеивать интригу. Он молча сел за свой стол и, достав папку из верхнего ящика стола, как специально медленно её раскрыл и принялся изучать содержимое.

– Мария Николаевна, догадываетесь, почему я оставил именно вас, а остальных отпустил? – вкрадчиво, но в то же время с каменным лицом спросил владелец.

– Понятия не имею, – сказала я чистую правду.

– Это плохо, – цокнул и осуждающе покачал головой Яматов. – Я изучил личное дело каждого сотрудника бухгалтерии, и вот что интересно, ни на кого нет столько жалоб, сколько на вас, причём все они от работников фирмы, – мужчина достал из папки несколько хорошо знакомых мне листов и небрежно кинул их мне.

Глянула на жалобу, что лежала поверх других. Отлично помню, с чем и с кем она связана. Два месяца назад ко мне со щенячьими глазами и с шоколадкой в зубах, явился наш заведующий складом. Сначала он долго рассказывал о своём непростом финансовом положении, в красках поведал, как ему нужен кредит, а после попросил сделать ему справку о доходах в банк с завышенными цифрами, чтобы ему одобрили ссуду на весомую сумму. Естественно, я наотрез отказалась, и справку сформировала в соответствии с действительностью. Завскладом ещё два раза ко мне подходил с аналогичной просьбой и уговаривал, даже деньги предлагал, но я была непреклонна. Спустя две недели несостоявшийся кредитный аферист в отместку жалобу на меня накатал. Написал откровенную чушь и вымысел, но кодекс компании в этом вопросе однозначен, и Марку Александровичу пришлось проводить внутреннюю проверку, формальную, мне и оправдываться-то было не в чем. Но бумага всё же осталась, и её подшили к

моему личному делу.

– У меня участок скандальный, люди же не всегда с цифрами в расчётном листке согласны. Например, начальник кому-нибудь из подчинённых премию в месяце урезал, а виновата, как водится, я, не так посчитала, – объяснила, как мне кажется, очевидную вещь, особенно человеку, который наверняка должен знать, как нам, расчётчикам, трудно живётся.

– Если сотруднику передо мной приходится оправдываться, значит, он из рук вон плохо работает, – не совсем вежливо, вернее, по-хамски, заметил Дмитрий Тагирович, и его глаза блеснули. Видно, он всласть наслаждался моим мгновенно нахлынувшим замешательством. Мало того, что обомлела, так ещё и понятия не имею, что отвечать. Впервые слушаю нарекания по поводу своих обязанностей, я то считала, что справляюсь отлично.

Подобралась, кашлянула легонько и спросила:

– Мне заявление на увольнение написать?

Мысль, что сейчас уволят, – холодила. И дело даже не в том, что придётся вновь по собеседованиям бегать и какое-то время без денег сидеть. Больше всего переживала, как родители на эту новость отреагируют. Они так гордились, что меня сразу после института в крупную успешную компанию приняли.

Яматов как специально, чтобы поиздеваться, чересчур надолго задумался, неспешно подбородок потёр, потом внимательно на меня посмотрел и тяжело вздохнул.

– А вы бы на моём месте как поступили?

После этого вопроса я не сомневалась – надо мной жёстко глумятся. У Яматова на лбу написано, что ему чужое мнение до лампочки, у него в авторитете лишь он любимый и самый разумный. Но меня спросили, и я ответила:

– Выслушала бы историю про жалобу от начала и до конца.

– Хорошо, давайте послушаем, – вольготно откинувшись на спинку кресла, с нескрываемой усмешкой изрёк мужчина.

Пересказывая историю с участием завсклада, на Яматова, чтобы не заикаться, старалась не смотреть. Но когда всё-таки из вежливости приходилось, никак не могла понять, как он реагирует, пока не закончила.

– Мария Николаевна, вам что, мало платят?

– Нет, достаточно.

– Вы нашли лучшее место?

– Н-нет.

– Тогда не пойму, зачем вы яму себе так усердно роете? Зачем рассказали, что совершили должностное преступление? – бросил Яматов, и у меня натурально челюсть отвисла.

Как так. Он это о чём? Какое к чёрту преступление?

– Что-то я вашу мысль не улавливаю, Дмитрий Тагирович. А вы уверены, что правильно поняли то, о чём я сейчас говорила? – что лежало на душе, то я и озвучила.

Яматов как-то устало улыбнулся и посмотрел на меня так, словно я полная непроходимая дура.

– Я понял, но не уверен, что поняли вы. Получается, что один из сотрудников фирмы склонял вас к подделке документов, а вы, вместо того, чтобы указать на правонарушителя, утаили информацию. И тем самым поставили компанию под возможный удар в будущем.

Ситуацию с данного ракурса не рассматривала. Мысль, что я сделала что-то не так, даже в голову мне не пришла. Наоборот, гордилась собой, я же не поддалась на уговоры завсклада.

– Мария Николаевна, у вас высшее экономическое образование, диплом не с отличием, но бал выше среднего. Ответьте мне, зачем банк детально изучает доходы предполагаемого клиента перед тем, как выдать ему кредит? – потребовал Дмитрий Тагирович и с самодовольной ухмылкой ждёт.

– Чтобы проверить его платёжеспособность и оценить, может ли клиент выполнить взятые на себя финансовые обязательства, – опустив глаза, прошептала я.

– Верно. А теперь представьте, что человек по подложным документам всё-таки взял кредит, а выплачивать его не стал. Банк назначил расследование, по каким причинам вроде как проверенный клиент переквалифицировался в должника. И куда оно его приведёт? – директор сам задал вопрос и сам же на него и ответил. – К липовой справке. На кого в этом случае падает тень? Верно. На его работодателя. То есть на меня, – указал Дмитрий Тагирович на себя пальцем.

– Всё так, но липовой справки я заведующему складом не давала, поэтому сконструированная вами ситуация не реальная, – поправила Яматова, а то воображение у мужчины яркое, такими темпами недолго до чего угодно дофантазировать, и в итоге окажется, что и к мировому дипломатическому кризису я тоже причастна.

Глава 5

Яматов нахмурился, но затем его лицо резко засияло в наигранном веселье.

– По-вашему мнению, когда вы отказали заведующему складом, он попыхтел, мысленно, а может и вслух, обматерил вас по батюшке, пришёл домой, попил чай с плюшками, завалился спать, сказал себе: «Нет так нет» и смирился. Да?

Если по-честному, то приблизительно так я и думала. А что аферюге оставалась ещё делать? Но, судя по саркастическому тону Дмитрия Тагировича, он считает иначе.

– Ну как бы да, – неуверенно сказала я и поёжилась. Чувствую, сейчас мою мордочку ещё раз окунут в грязную лужу и подробно объяснят, какая я идиотка.

– Ладно, спишем вашу наивность на молодость – жизни не нюхали, вот и верите в человечество. Даю вам, Мария Николаевна, бесплатный урок, – заявил Яматов, словно ему не тридцать лет, а сто пятьдесят. Тоже мне, умудрённый старец, у нас разница лет восемь, не больше. – Нет, люди, особенно вороватые, не мирятся с неудачей. Если перед ними запереть дверь, они рвутся в окно. Ваш завскладом, я лично проверял, в конечном итоге получил свой кредит, он сам состряпал справку, за Марка Александровича в ней расписался и даже печать похожую на нашу фирменную подобрал.

– Согласна, так вышло из-за того, что я промахнулась. Заявление на увольнение прямо сейчас написать или у себя в кабинете? – смирилась я с неизбежным.

Яматов на моё заявление отреагировал странно – он попросту рассмеялся.

– Интересно, какие же слухи здесь обо мне ходят, что вы заявление безропотно постоянно порываетесь настрочить?

– Судя то тому, как вы глубоко копнули не в очень масштабном деле, предположу, что о каждом слухе о себе вы в курсе, – набравшись смелости, сказала я. Терять всё равно нечего, два раза не выгонят.

– Тут, Мария Николаевна, вы абсолютно правы. Более того, каждое слово, сказанное обо мне в этом здании, я слышал лично, – медленно протянул Яматов и, приподняв брови, повторил. – Каждое, без исключения.

Упс!

Мне кажется или кто-то на что-то намекает? С другой стороны, какой это намёк, когда мне прямым текстом заявили, что всё слышали.

Волна стыда, захлестнувшая меня с головой, позволила лишь пропищать:

– Знать всё, что о тебе говорят другие люди, просто невозможно. Вы так сказали, чтобы я испугалась и призналась, что тоже о вас некорректно выражалась.

Верно?

– Мария Николаевна, зачем мне ваше признание, – покачал головой Дмитрий Тагирович, поднялся с кресла и, подойдя ко мне со спины, наклонился к уху. – Мы оба знаем, что срывалось с ваших губ в мой адрес, как вы там выразились: «Ноль без палки и избалованный мажор», – хохотнул Яматов.

– Простите, – прикрыв глаза, извинилась я. Чувствую, как кровь прильнула к щекам, и кожа на лице запылала. – Мне очень жаль, я не хотела...

– Верю, – перебил меня мужчина, – в тот момент вы оскорбляли не меня, вас кто-то расстроил, и вы направили свою агрессию на более-менее подходящий объект. После, не исключаю, что раскаивались и переживали. Я прав, Мария Николаевна?

Если до предположения Яматова я остерегалась его, как мужчину, наделённого властью и деньгами, который по одному своему желанию может лишить меня любимой и доходной работы, то теперь он пугал меня до чёртиков. Первое – у него отличный слух, второе – феноменальная память. Выучить имена и лица одного отдела кажется лёгкой задачей, но когда я только устроилась в бухгалтерию, долго путалась, кто есть кто, а он за всю встречу с нашим отделом ни разу не ошибся. Да к тому же ему наверняка пришлось запоминать сотрудников не только одного подразделения, а нескольких. И третье – он проник в душу и безошибочно определил мотивы совершенно незнакомого ему человека. Я ни с кем, даже с Леной, не делилась, почему обругала Яматова, а он сделал вывод и попал в яблочко.

Надеюсь, Дмитрий Тагирович не продал дьяволу душу, чтобы обладать всеми этими качествами.

– Да, – кивнула я. – Но меня это ни капли не оправдывает. Завтра моё заявление будет лежать на вашем столе, – с сожалением выдохнула я и приподнялась со стула. Но мужские руки, вновь надавив мне на плечи, не позволили встать.

– Необдуманное слово, произнесённое в сердцах, – это пустяк. Я вас прощаю. Оцениваю вашу работу в бухгалтерии удовлетворительной. Увольняться в данный момент, необходимости нет. Но предупреждаю, прежде, чем открыть рот, в следующий раз хорошенько подумайте. И да, пересмотрите ваше

поведение с коллегами, вы чуть себя и фирму не подставили, лишь бы стукачом не прослыть. Если замечаете, что действия другого сотрудника идут в разрез с законом, сообщайте об этом руководству. Иначе вы станете его пособником и возьмёте часть вины на себя.

Хотя рабочий день уже закончился, никто из коллег бухгалтеров не ушёл домой. Все терпеливо ждали, когда я вернусь, и стоило зайти в кабинет, как на меня обрушился шквал из вопросов и возгласов.

– У тебя лицо бледное, он что, ругал тебя? – шустрая Лена опередила всех. Когда другие только открыли рты, она уже озвучила свои мысли.

– Ты вся дрожишь, – приложив руки к груди, заметила Лидия Григорьевна и предложила. – Пить хочешь, водички налить?

– Зачем Маше вода?! – поворачиваясь с недовольным видом к Лидии Григорьевне, тут же возмутилась Лена. – Я ей чуть позже в клубе что по горячее налью, для снятия стресса.

– У меня есть валидол, – встрепенулась Анна Андреевна и кинулась искать в сумке таблетки.

– Дамы... дамы... – чтобы обратить на себя внимание, поднял вверх руки главный бухгалтер, встал со стула и предложил, – давайте помолчим и дадим Маше самой всё рассказать.

– Мне особо и рассказать вам нечего, – пожав плечами, нарушила я мгновенно образовавшуюся тишину. – Яматов был недоволен тем, что на меня постоянно жалобы пишут, – только и успела сообщить я, как поднялся, гудёшь.

Лидия Григорьевна с Анной Андреевной, резко перепрыгивая с одного кляузника на другого, вспоминали все случаи, когда мне приходилось давать объяснения относительно жалоб. Лена выкрикивала, что это не меня надо было вызывать, а тех, кто скандалы раздувал на пустом месте. Марк Александрович пытался всех успокоить и обещал, что поговорит с владельцем и за меня вступится.

– Вот же гад этот Яматов, – высказалась Лена, и я, вспомнив слова Дмитрия Тагировича, что он всё слышит и знает, подскочила к девушке и только что рот ей рукой не закрыла.

– Дмитрий Тагироваич поднял вопрос о жалобах не с целью меня обвинить, он просто дал дельный совет, как их избежать, – вступилась я за директора.

– Люди, недовольные размером зарплаты, только в том случае перестанут на тебя «телеги катать», если им пальцы оборвать по самые локти. Другого способа просто не существует, – закатив глаза, заявила Елена.

– Почему же, – возразила Анна Андреевна. – Можно ещё несколько семинаров для сотрудников прочитать и разъяснить, как, например, рассчитывается отпуск или больничный лист, чтобы заоблачных сумм не ждали.

– Проводили уже лет пять тому назад. Только усугубили ситуацию, – обречённо выдохнул главный бухгалтер. – Все резко поумнели, начали считать себе зарплату сами, естественно, всё напутали, и тогдашнего расчётчика чуть в могилу не свели. Пришлось для неё повышение оклада выпрашивать, а то бы уволилась.

Разговор Анны Андреевны, Лидии Григорьевны и главного бухгалтера быстро перекинулся с обсуждения конкретно моего бедового участка на наши трудовые будни в целом. Они возмущались и не понимали, почему нас, бухгалтеров, недолюбливают все без исключения, и самое обидное – с какой стати считают ворами. Ведь на самом деле у нас возможности украсть не больше, чем у всех остальных. Лидия Григорьевна громко кричала, что за всю свою трудовую деятельность и копейки чужой не взяла и зачем-то призналась, что в прошлом году утащила для внука степлер с работы. Но, как уверяла женщина, это её первое и последнее хищение в фирме.

Нас с Леной данная тема не увлекла, мы торопились в клуб. И если до встречи с Яматовым я относилась к идее посетить злачное место с прохладцей, то теперь с нетерпением ждала, когда там окажусь.

От грохота басов клубной музыки закладывало уши. Если мне требовалось что-то сказать Лене, приходилось к ней близко наклоняться и, надрывая горло, орать. Витающий сладковато-приторный запах в помещении с преимущественно нотками алкоголя мне тоже не особо нравился, но зато сегодня в заведении был не просто вечер, а тематический. Как именно звучала тема, понятия не имею, но мимо нас то и дело проходили ряженые парни-упыри, девушки со вставными клыками как у вампиров и прочая нечисть.

– Смотри, какие симпатичные чертята сидят через два столика от нас, – нескромно тыча пальцем на компанию молодых людей, пропела Лена. – Надеюсь, они пришли одни, без девушек, планирую с ними познакомиться.

Прищурилась, проследила, куда показывает подруга и поморщилась.

– Ленюк, ну какой нормальный мужчина добровольно себе на голову рога нацепит, а? Давай поищем других, – предложила я и тут же прикрыла рот, потому что икнула.

– Хренушки, – перед глазами мгновенно нарисовалась фи́га с красными ноготками. – В прошлый раз ты так говорила, я как дура тебя слушала, в итоге впустую убили вечер и ни с кем не познакомилась.

– И что? Тоже мне, беда, лучше ни с кем не познакомиться, чем с кем попало, – рассудила я и подумала, что с коктейлями надо, по крайней мере в ближайший час, повременить, а то нос на лице Елены, когда смотрю на неё, заметно двоится. – Ик-к.

– Машуня, у тебя так смешно язык заплетается, – засмеялась подруга и, встав из-за стола, куда-то меня потянула. – Пошли трезветь, вернее, танцевать.

Лена завела нас в самый центр двигающихся в такт музыке человеческих тел, и мы, разгорячённые алкоголем, отдались в объятия танца.

Прикрыв глаза, слилась с ритмом мелодии. Прогнувшись в пояснице, чуть наклонилась вперёд и махнула головой. Волосы длинной густой волной рассекли пространство вокруг и вновь рассыпались по плечам. Странно, я и раньше

выпивала, но такого раскрепощения не чувствовала, такое ощущение, что сейчас я не бухгалтер, а роковая красотка-стриптизёрша. Положила ладони на бедра и, делая круговые движения, извиваюсь. Чья-то горячая рука лёгким касанием прошла по моей спине от шеи и до середины хребта, тем самым вырывая моё сознание из своеобразного транса, созданного танцем.

Обернулась. Кругом толпа, но никто не обращает на меня никакого внимания, все заняты лишь собой.

Пожала плечами, просто кто-то задел невзначай.

Вновь сконцентрировалась на музыке, и тут опять кто-то нахально меня облапал и провёл от плеч далее по всей длине рук к запястьям.

– Ну всё! – резко развернувшись, возмутилась я, но преступника заметить не получилось. Как и прежде, меня окружало множество людей, но никто не выказывал заинтересованности к моей персоне.

– Ты чего? – крикнула мне в ухо Елена.

– Ты видела, кто сейчас стоял у меня за спиной?

– Неа, – мотнула головой девушка и сквозь громкую музыку добавила. – По-моему к тебе вообще никто близко не подходил.

– Да ну, – недоумённо огляделась я по сторонам. – Определённо кто-то был, я не могла ошибиться.

В помещении не просто тепло, а, можно сказать, жарко, но, не смотря на это, от жутковатого происшествия по коже пробежался леденящий душу холод. Я резко зажмурилась, тряхнула головой, и неприятное наваждение рассеялось.

– Лен, ты освежиться не хочешь? Я бы туалет с удовольствием навестила, – обратилась я к подруге.

– Нет, – отмахнулась от меня девушка.

Дело понятное, коллеге в данный момент совсем не до меня – один из понравившихся ей чертят только что подошёл к ней и откровенно флиртует.

– Ладно, пойду одна, – хоть меня никто и не слушал, на всякий случай сообщила я и начала пробираться сквозь толпу в нужном направлении.

Дверь в уборную открыла с натяжкой, словно недавно доводчик поменяли, и механизм ещё не успел разработаться.

Включила холодную воду и, низко склонившись над раковиной, смочила щёки, шумно выдохнула и посмотрела на своё отражение в зеркале. Глаза из-за алкоголя блестят, а кожу лица тронул яркий румянец.

Прошло не менее пяти минут, прежде чем я сообразила, что именно меня смущало в обстановке туалета.

Он был абсолютно пуст, и это при том, что ночной клуб ломился от посетителей. Взять любой женский туалет, хоть в придорожной забегаловке, хоть в торгово-развлекательном комплексе или спортивном клубе, у них у всех будет одна общая черта – в независимости от времени суток, в каждом из этих туалетов хоть одна женщина, но найдётся. Так не бывает, что совсем никого нет!

Боязливо закрыла воду. Руки к шумному сушителю не поднесла, вытерла их бумажным полотенцем и, стараясь не шуметь, на цыпочках крадусь к выходу.

Бред, конечно, чистой воды, но внутренний страх и тревогу победить не могу.

То ли воображение так сильно разыгралось, то ли алкоголь на кору головного мозга так действует, но отчётливо ощущаю, как температура воздуха резко упала до минусовой, а ещё вижу, что из-за этого, когда выдыхаю, изо рта выходит пар.

– Мамочки! – простонала я, когда вдобавок ко всему свет замигал.

Раздался тягучий скрип, сердце остановилась, и я на месте замерла.

– Здесь кто-то есть? – заикаясь, спросила я, и вопрос эхом разнесся по стенам. – Не пугайте меня, пожалуйста.

Вместо ответа послышался сначала ещё один скрип, а затем грохот. Закрытые двери в кабинки поочерёдно резко открывались, а следом сами по себе закрывались. Охвативший тело адреналин зашкаливал. Так, как сейчас, никогда в жизни не боялась. Я не анализировала, почему двери ходят ходуном без посторонней помощи и связано ли это с неизвестными мне мистическими силами. Завопив, как раненый зверь, я моментально сорвалась с места и выбежала вон.

Как добралась до столика, за которым Лена вовсю развлекалась с новыми знакомыми парнями, понятия не имею. Лишь отголоски сознания и ноющее плечо укоризненно говорили, что по дороге я отравила несколько ног и в кого-то врезалась со всего маху.

Первым делом, под удивлённые взгляды, я взяла со стола первый попавшийся бокал, естественно чей-то, и залпом, сильно запрокинув голову вверх, его осушила.

– Лена, мы немедленно уходим, – не по-девичьи обтерев лишнюю влагу с губ рукой, заявила я и глубоко задышала в надежде успокоить выпрыгивающее из груди сердце.

– Машунь, ты где была? И почему у тебя глаза, как у японских анимашек – на половину лица? – с неподдельной тревогой поинтересовалась девушка.

– В аду, – на полном серьёзе ответила я. – Лен, ты чего сидишь, не слышала что ли? Мы уходим, – занервничала я и, ухватив подругу за руку, потянула её на себя.

– Ты чего, отпусти, – выдергивая конечность, скривилась коллега. Видимо, я силы не рассчитала и сделала ей больно. – Какая муха тебя укусила или ты тупо перепила?

Взволнованная интонация подруги немного остудила мой пыл. Понимаю, со стороны смотрю как минимум неадекватно. Если хочу побыстрее убраться из этого странного места, надо успокоиться и взять себя в руки. Иначе Лена

подумает, что я свихнулась и не поверит ни в одно моё слово.

– Пойдём в сторонку отойдём, – пропела я и, обведя взглядом по очереди трёх молодых людей, которых Лена пригласила за наш столик, выдавила улыбку. Надеюсь, что моё растягивание губ не походило на оскал и выглядело дружелюбно.

– Ну пойдём, – неуверенно отозвалась коллега и пообещав симпатичному блондину, что обнимал её за талию, очень быстро вернуться, поднялась на ноги.

– Маша, ты специально всё мне портишь? – зло зашипела девушка, как только мы удалились от парней на достаточное расстояние. – В каком веке познакомилась с нормальным мужиком, а ты из себя строишь сбежавшую пациентку психбольницы. Зачем?

– Да никого я из себя не строю. Если бы ты знала, что со мной произошло, то ещё похвалила бы за сдержанность, – заявила я и рассказала про инцидент в туалете.

Лена слушала, не перебивала, хотя и скептически время от времени хмыкала.

– Маша, ну что ты панику подняла. Кругом оглядись. Сегодня тематическая вечеринка. Наверное, администрация клуба не с одной тобой такой трюк проделала, ну чтобы атмосфера сверхъестественного реалистичней воспринималась, – быстро придумала объяснение Лена, что мне стоило сдержаться и её не стукнуть, знаю только я.

– Ле-на, – процедила я по слогам, – повторяю, это был не розыгрыш. Такую жуть ни один спецэффект не сотворит. Я чуть в штаны от страха не наделала. Умоляю, давай бегом расплатимся по счёту, смотаемся отсюда от греха подальше и никогда не вернёмся. По крайней мере, лично я не то, что в этот клуб, на эту улицу больше ногой не ступлю.

– Нет, и ещё раз нет, – мотнув головой, наотрез отказалась коллега уходить. Я бы попыталась привести доводы и как-то её убедить поменять решение, но блондину, которого Лена оставила за столиком, видимо, надоело ждать, и он к нам подошёл.

– Девчонки, вы скоро? Нам без вас скучно, – парень изобразил жалобную гримасу, но почти сразу расцвел и, приобняв Лену за талию, кивнул в сторону друзей. – Пашка с Лёвой очень интересуются, Мария, вы к нам присоединитесь?

– Нет, – твёрдо сказала я, но и Лена одновременно со мной вставила своё слово.

– Обязательно.

Блондин сначала недоумённо посмотрел на Лену, а затем точно так же на меня и спросил:

– Так я не понял, что парням передать? Маша всё-таки с нами или нет?

– С нами, с нами, – пообещала подруга и, аккуратно вынырнув из объятий, подтолкнула нового знакомого в сторону столика. – Дай нам, пожалуйста, ещё минуточку, мы сейчас подойдём, – пропела она, а когда блондин удалился от нас достаточно далеко, нахмурилась и спросила: – Ты мне подруга или как? Я что, о многом прошу? Поддержи компанию хотя бы ещё часик. Сама же видишь, какой у меня вариант с Денисом наклёвывается. Если его сейчас не зацеплю, второй шанс, скорее всего, больше никогда не представится. Ну что тебе стоит, а?

Мы бы и дальше продолжили спорить, по крайней мере, уступать я не собиралась, но музыка в клубе резко стихла, а и так неяркое освещение почти совсем погасло. Грубый мужской бас раздался из всех колонок и торжественно объявил, что этой ночью гостям клуба неслыханно повезло, и они смогут самолично лицезреть сеанс величайшего мага всех времён и народов. Далее следовали регалии этого самого мага, которые мне показались слишком помпезными, явно надуманными и просто смешными, я даже улыбнулась. Но когда сцену в секунду заполнил густой тёмно-серый туман, сквозь который угадывалась высокая фигура в балахоне с красными светящимися глазами, моё веселье вмиг улетучилось.

Маг двигался из глубины сцены к краю, ближе к зрителям, но он не шёл, даже пола ногами не касался, он парил. Умом понимала, что подобный трюк нетрудно организовать с помощью технологий, бываю. фокусы и круче. Но маг выглядел так реалистично, что не только я, но и другие посетители замерли с отвисшими челюстями.

Не одной левитацией и горящими глазами мужчина приковал к себе взгляды, из его рук время от времени вылетали светящиеся молнии, а от самого мага исходила настолько мощная энергетика силы, что она буквально ощущалась физически.

– Нечертаси, – ругнулась Лена. Я словно очнулась от наваждения и смогла оторвать взгляд от сцены и перевести его на подругу.

– Всё, Лена, шутки закончились. Мы немедленно уходим из этого странного места. Если не пойдёшь со мной добровольно, уволоку силой, – пригрозила я, но тут на меня направили прожектор, что был подвешен на потолке. Я зажмурилась и чтобы не ослепнуть, рукой от света заслонила глаза.

– Господин маг выбрал себе жертву. Приведите девушку к нему, – громко сообщил ведущий гостям клуба.

Далее всё происходило словно в кошмарном сне. Прежде, чем я сообразила, что маг выбрал не кого-нибудь, а именно меня, несколько человек подошли ко мне со спины и, ухватив под руки, понесли к сцене.

Трепыхалась я в стальных тисках как человек, которого приговорили к немедленной казни. Отчаянно пинала мужчин, что держали меня, причём место, куда попаду, не особо волновало. Мне даже удалось укусить одного изверга за плечо, правда, мне это чуть зуба не стоило. Осознав, что все попытки вырваться тщетны, я просто громко во всё горло материла весь белый свет, администрацию клуба, посетителей за то, что бездействуют, а ещё угрожала:

– Утром вам всем не поздоровится, я во все инстанции пожалуюсь, в полицию заявление напишу, устрою вам райскую жизнь...

Мысли металась в голове, и лишь одно приходило на ум – я попала на собрание секты и сейчас меня как барана заколют в угоду их чёрному богу. Толпа, что смотрела на представление с моим участием, сначала безмолвствовала, но когда меня поднесли к сцене, кто-то выкрикнул: «Жертва!», и уже спустя секунду все гости скандировали это слово и как полоумные повторяли: «Жертва, жертва, жертва...»

– Отпустите! – истошный крик вырвался у меня из груди и к великому удивлению просьбу выполнили, освободили, но лишь для того, чтобы толкнуть прямо к магу в объятия.

Уткнувшись носом в мантию мага, резко отскочила на шаг назад, дальше меня просто-напросто не пустили, мужчина положил мне на плечи ладони и крепко держал.

Сглотнула и как в замедленном кино плавно с опаской подняла голову, чтобы посмотреть на мужчину. Его лицо скрывала повязка, но вот его глаза, которые теперь не горели огнём, показались мне знакомыми. Вернее, я точно знала, у кого я видела точно такие же – у Яматова Дмитрия Тагировича, нового владельца фирмы, где я работаю.

– Вы... – прошептала я только губами.

– Спи, – приказал мне маг и хоть губы мужчины скрыты, почувствовала, что он улыбнулся.

Веки моментально налились тяжестью, тело обмякло, все звуки слились в гул, и моё сознание провалилось в темноту.

Глава 7

«Как же меня бесит это надоедливый звук», – подумала я и натянула на голову одеяло, чтобы хоть как-то приглушить монотонное пиликанье телефона. Неужели человек, который раз за разом набирает мой номер, не понимает, что я не отвечаю, потому что ужасно хочу спать.

Запустив руки под подушку, потянула ноги и улыбнулась. Никакая сила на свете в субботнее утро не заставит меня покинуть кровать раньше одиннадцати. Пока не обзавелась мужем и детьми, вполне могу себе позволить валяться в постели по выходным сколько угодно, пока бока не отлежу.

Сегодня суббота, значит, вчера была пятница, мы с Леной ходили в клуб, а там!..

– Боже мой! – вспомнив события вчерашнего вечера, выкрикнула я и резко села.

Сердце бешено заколотилось, а руки затряслись из-за того, что кадры из клуба замелькали у меня в голове. Хлопающие сами по себе двери в туалете; люди, что бесцеремонно схватили меня и понесли к сцене; мои отчаянные попытки вырваться и, в конце концов, маг, который одним словом погрузил меня в бессознательное состояние.

Это всё происходило наяву, или мне просто приснился самый реалистичный и яркий кошмар из возможных?

Мобильный, что лежал на тумбочке, вновь ожил и зазвонил, а на экране высветилось фото Елены. Дрожащими руками взяла его и приняла вызов.

– Да.

– Привет, соня-засоня, – весело и до противного бодро поприветствовала меня подруга. – Машунь, я чего тебя в такую рань беспокою. Мы с Денисом решили за город съездить, на его дачу. Шашлык пожарить, свежим воздухом подышать, и, несмотря на твоё вчерашнее вредное поведение, приглашаем тебя с собой. Кого себе в кавалеры взять – Пашу или Лёву – сама выбирай.

«Пашу или Лёву, – мысленно повторила я за Леной слова. – А ещё она упоминала Дениса».

Значит, клуб с его кошмарами мне не привиделся, и всё было так, как я помню.

– Лен, а как я вчера домой добралась? – полностью проигнорировав предложение подруги спросила я.

– Мать, ну ты даёшь, – протянула девушка в ответ и хихикнула. – Вроде бы ты не сильно вчера на алкоголь налегала. Это что, ты такая слабенькая, что два коктейля тебе память отшибают.

– Ле-на, – с нажимом произнесла я. Меньше всего в данный момент мне подколы подруги нужны. – Ответь.

– Как-как! Обычно, на такси. Мы с Денисом тебя подкинули до дома. Ты, когда номер на сцене отыграла, спустилась вся такая недовольная, деньги мне сунула за свою часть счёта и прямиком в гардероб. Пришлось тебя догонять и тоже расходиться.

– Номер?

– Ага, номер. Между прочим, до сих пор на тебя обижаюсь. Могла бы и предупредить, что администрация клуба тебя уговорила в шоу участие принять. Тебя когда эти бугаи на руки подняли и на сцену понесли, я же защищать бросилась.

– Кто тебе сказал, что в этом безобразии я добровольно участвовала?! – взорвалась я от возмущения.

– Что значит «кто»? Ты сама мне и сказала.

Слова подруги настолько ошарашили, что я даже не была в состоянии держать возле уха телефон. Руки, как и всё тело, обмякли, безвольно сами по себе опустились и болтались вдоль туловища.

Что же получается: либо я сошла с ума, и мне срочно нужно вызывать себе скорую помощь, либо человек, которого вчера в клубе называли магом, внушил мне альтернативную версию событий.

Первый вариант мне совсем не нравился, да и чокнутой я себя не чувствовала, но и в столь мощный гипноз как-то тоже не особо верилось.

– Алло, Маша-а-а. Ты куда пропала? Я тебя не слышу, – горланила подруга из мобильного.

– Лена, езжайте на дачу одни, я немного приболела, лучше дома отлежусь, – вновь приложив к уху средство связи, выпалила я и сразу отключилась.

Массируя по дороге виски, дошла до ванной. Прохладный освежающий душ – вот что мне надо. После выпью кофе, что-нибудь съем и обязательно найду логическое объяснение творившейся со мной вчера чертовщине.

Сняв через голову ночную сорочку, повесила её на крючок и, глянув на себя в зеркало, отметила, в каком бы я бредовом состоянии после клуба не была, но косметику с лица смыла, расчесалась и волосы в косичку заплела, чтобы за ночь не спутались.

Разглядывая собственное отражение, провела по бледной коже лица пальцами и ахнула. Крестик, что я носила с пяти лет и который практически никогда не снимала, сейчас не висел на моей шее. Как есть, голышом, помчалась обратно в спальню, перевернула всю постель, затем перетрясла одежду, накинув халат, обследовала весь пол от двери до комнаты, затем оббегала всю квартиру. Искала крестик везде, где только можно, даже в самых неожиданных местах, но так и не нашла.

Я потеряла крест или его украли?

Не могу сказать, что особо верующая, каждую субботу в церковь не хожу, посты не соблюдаю, из молитв знаю от силы две, но потеря крестика сильно ударила по моему чувству защищенности. Конечно, понаблюдаешь, как двери сами по себе открываются и закрываются, хочешь-не хочешь, а в чертовщину поверишь. В фильмах всегда показывают, что всякого рода нечисть от церковной атрибутики прямо в ужас приходит и при её виде испаряется, а у меня теперь крестика нет. Выходит, верной защиты от потустороннего зла я лишилась.

Оо-о... что-то меня совсем не в ту степь понесло. Какая нечисть? Какие потусторонние силы? Что я несу? Адекватный цивилизованный человек рассуждает, опираясь на разум, а не на фильмы ужасов.

Скорей всего, в этом треклятом клубе мне кто-то подмешал сильнодействующее психотропное средство, встал в сторонку и наслаждался действием в моём исполнении. А что, такой вариант почти всё объясняет: и нового директора в роли мага-гипнотизёра, я же как раз накануне с ним общалась, и туалет с живыми дверьми. Правда, остаётся неясным, почему память затухала не постепенно, а резко оборвалась на определённом моменте.

– Так, всё, хватит! – раздражаясь на саму себя, крикнула я.

Живая, руки ноги целые, сознание, по крайней мере сейчас, ясное. Если это был всё-таки наркотик, приму активированный уголь и запью его большим

количеством воды, потом уберу устроенный мной из-за поисков бардак, усвою урок и в подозрительные места не стану больше ходить. А вчерашний вечер вычеркну из жизни и забуду, как страшный сон.

Уборка квартиры всегда безотказно избавляла меня от ненужных обременительных дум. Этот незатейливый способ отвлечься не раз и не два без следа прогонял навалившуюся депрессию. Когда требовалось успокоиться или просто пережить неприятность, я вытирала пыль, мыла полы, раскладывала вещи в шифоньере, даже если там и так всё лежало аккуратно. Давно заметила, если моё жилище прибывало в идеальном состоянии, то и на душе воцарялись умиротворение и порядок.

Благотворней, чем уборка, на меня действовало лишь приготовление чего-нибудь безумно красивого и желательно сладкого. Печь я не только любила, но и умела. Что может быть волшебней, когда с помощью твоих рук обычная мука, яйца и другие продукты превращаются в сочный румяный штрудель с яблоками. Или что может быть изящней корзиночек из песочного теста, заполненных легким сливочным кремом и щедро усыпанных свежими лесными ягодами. О чудесном запахе, которым наполняется дом, я и вовсе молчу. Кажется, что в квартиру зашёл уют под ручку с благополучием.

Натирая до блеска стеклянный кухонный стол, я с тоской посмотрела на жарочный шкаф, и воображение тут же нарисовало в нём противень с творожными конвертиками. Вздохнула, представляя, что когда бы они допеклись, я бы их полила растопленным на водяной бане молочным с орешками шоколадом. Жаль, но с тех пор, как переехала от родителей в собственное жильё, я почти перестала печь, потому что кормить своими шедеврами мне было просто-напросто некого.

А что мне, собственно, мешает прямо сейчас поехать навестить родителей и совместить приятное с полезным. И маму с папой обниму, и сладким их побалую.

Сказано – сделано. Примерно через час я вышла на улицу. Мороз, как говорится, стоял лютый, и ветер прилично задувал. Но вместо шубки, которую носила на работу, я надела тёплый мега удобный горнолыжный костюм, а в нём замёрзнуть было практически невозможно. Дома у родителей с продуктами дела обстояли крайне туго. Нет, мышь, конечно, в их холодильнике суицидом жизнь не покончила, но сидела постоянно голодной. Поэтому, когда добралась до улицы, где раньше жила, заглянула в близлежащий торговый центр, где под

завязку накупила всяких вкусностей и деликатесных продуктов.

Согнувшись под тремя тяжёлыми пакетами, едва их несла. Через каждые пятнадцать метров останавливалась, чтобы отдохнуть, и ругала себя, что так много купила, да ещё и тележку не взяла. Проходя мимо ювелирного магазина, взгляд зацепился за сверкающие стенды. Поджала губы. С такой ношей, как у меня, даже заходить неудобно. Пообещала себе, что завтра, когда поеду от родителей домой, обязательно в ювелирный загляну и присмотрю себе новый крестик, а в следующие выходные обязательно схожу в церковь, чтобы батюшка его освятил. Но тут я заметила вывеску над входом в магазин «Только сегодня специально для вас скидка на всё 40%».

Манящее слово «Скидка» действовало на меня, как и на большинство девушек, – словно магнит. Оно как по волшебству выключало режим экономии и заставляло покупать даже ненужные мне вещи. А в данный момент крестик мне был жизненно необходим, и я уверенно шагнула в сторону ювелирного. Так воодушевилась, что казалось, неподъёмные пакеты потеряли половину своего веса.

Обслуживала меня приветливая и крайне терпеливая рыженькая, вся в веснушках молоденькая девушка, она с улыбкой на лице поочередно доставала кресты и цепи, а я, стараясь подобрать украшения, минимально отличающиеся по внешнему виду от потерянных, перемерила практически всё.

Пока я вертелась возле круглого зеркала, определяясь с выбором, не заметила, что продавщица куда-то испарилась. Странно, обычно в ювелирном от покупателей, которым в руки дали товар, ни на шаг не отходят. Пошарила по магазину глазами, и ответ сразу нашёлся. Девушка, как и ещё две продавщицы, кружилась возле другого клиента. Мужчина стоял возле витрины, на которой ценники зашкаливали. Когда мимо неё проходила, у меня глаза на лоб поползли от дороговизны.

– Извините, я выбрала, – обратилась я к рыженькой девушке, но она так увлечённо что-то рассказывала покупателю, что ей явно было не до меня. – Я определилась и хочу оплатить! – уже громко выкрикнула я, чем привлекла не только внимание нужной мне продавщицы, но и всех остальных. Даже мужчина лениво на меня обернулся, а когда я разглядела его лицо, сильно пожалела, что просто не прошла мимо магазина, а повелась на скидку.

В метрах пяти от меня стоял Яматов Дмитрий Тагирович. Весь как с иголочки, волосок к волоску, выпавшееся холёное лицо, небрежно расстёгнутое тёмно-серое прямое пальто показывало под ним тонкий чёрный свитер и такого же цвета строгие брюки. Начищенные кожаные ботинки выглядели так, словно на улице и в помине нет снега. И я: не покрашенная, с тёмными кругами под глазами, горнолыжный костюм, в котором давно уже спарилась настолько, что лоб лоснился от жары, да ещё три огромных пакета с продуктами.

Глава 8

– Мария Николаевна, – удивлённо приподнял бровь Яматов. – Добрый день, а я вас сразу и не узнал. Вы в спортивной одежде на себя не похожи.

На себя? Как по мне, я и на человека-то сейчас не особо похожа.

– Добрый день, Дмитрий Тагирович, – поздоровалась я в ответ, а сама кошусь в сторону поклажи, из которой торчали палка колбасы и батон. Вроде бы ничего такого. Что, директор колбасы с хлебом не покупает и не ест? Но почему-то мне всё равно неловко и некомфортно.

Вот же чёрт, и надо же было мне именно на Яматова нарваться. И вообще, что такая важная птица, как он, делает в торговом центре для простых смертных? Даже то, что он находился рядом с дорогой витриной, не объясняло факт его здесь присутствия. Там представлены вещи, которые мне не по карману, но до его статуса они всё-таки не дотягивали.

Очень надеялась, что после приветствия, Дмитрий Тагирович потеряет ко мне интерес и вернётся к своим делам. Но к великому моему сожалению так не случилось. Он отлип от стеклянной поверхности, на которую опирался локтём, и вальяжно приблизился.

– Позвольте? – хоть мужчина и спросил разрешения взять выбранные мною вещи, но перекочевали они из моих рук в его до того, как я разрешила. – Я немного специалист в ювелирных украшениях, – внимательно и с прищуром разглядывая крестик на своей ладони, объяснил он свой интерес и тут же дал

оценку. Мария Николаевна, не рекомендую вам данную покупку.

– Почему это? – задала я резонный вопрос. Ответ Яматова с нетерпением ждала не только я. На лицах продавщиц, которые примчались вслед за респектабельным мужчиной, тоже отпечатался интерес, чем же не угодил ему их товар.

– Заявленная проба на бирке не соответствует действительности, – холодно заметил Дмитрий Тагирович. – Потом, оба изделия не выдают даже отголосков индивидуальности. Я бы вам порекомендовал рассмотреть другой вариант. Не скажу, что он идеален, но всё же заметно выигрывает, если сравнивать с вашим выбором. Принесите ту пару, что я смотрел последней, – обратился он к продавщице, на бейдже которой было написано «Старший продавец-консультант».

– Я вас поняла, – закивала девушка и мигом метнулась туда-сюда. – Вот то, что вам понравилось – белое золото, тридцать шесть изумрудов, эмаль под цвет камней...

Женский мелодичный голос продолжал перечислять достоинства креста, но я не слушала. Прищурившись, я всматривалась в ценник и пыталась понять, правильно ли посчитала количество цифр или же нет.

«К сожалению – правильно», – перепроверив, убедилась я, и с горечью подумала, что если позволю себе его купить, придётся сидеть на хлебе и воде где-то месяца четыре, а то и дольше.

– Мария Николаевна, ну как вам? – поинтересовался Яматов.

Он что, издевается?

Как-как?

Дорого до одурения!

– Ещё не решила, – постеснялась я сказать правду о цене и взяла в руки крест. Найду изъян и откажусь от покупки, а если у изделия нет недостатков, то просто

их выдумаю. К счастью, мне не пришлось подключать воображение. Перевернув крест, обнаружила, что он не имеет надписи «Спаси и сохрани». – Исключено, – изображая сожаление, выдохнула я, – крест мне не подходит. Не знаю, обязательно ли должна быть надпись или нет, но для меня это принципиально.

Яматов хитро улыбнулся, словно подлинная причина ему известна, и пожал плечами.

– Это не проблема, можно заказать гравировку, – предложил мой директор, а сотрудницы магазина, дружно закивав головами, его поддержали.

Вот же умный какой, на всё у него выход имеется.

– И в этот раз вынуждена отказаться, – заявила я. – Дело в том, что меня интересует только тот крестик, который я выбрала изначально. Вы его раскритиковали, и я постеснялась об этом говорить. Вчера потеряла свой крест, а он мне был очень дорог, и я искала максимально похожий, – вернула Дмитрию Тагировичу украшение и, развернувшись к кассе, сказала рыженькой продавщице. – Я бы хотела расплатиться.

Девушка резко дёрнулась, чтобы выполнить мою просьбу, но тут же замерла и уставилась на Яматова.

Блин, что она у него в глазах ищет – дозволение мне товар их магазина продать?

Недовольно покашляла, всем видом показывая, что вообще-то лишь я принимаю решение покупать мне что-нибудь у них или нет, а Яматов тут с боку припёка, и в довершении достала банковскую карту.

Видимо, чуток я переиграла свою роль. Дмитрий Тагирович даже губы стиснул, чтобы от души не рассмеяться, а девушки многозначительно между собой переглянулись. Да и пусть, флаг им всем в руки, зато мой товар поднесли к сканеру, пробили его, и я, наконец, вставила карту в терминал.

– Простите, а у вас другой карты не найдётся? На этой недостаточно средств, – с каким-то садистским удовольствием произнесла продавщица, после того, как я ввела ПИН-код.

Что?

Да быть такого не может!

Это какая-то ошибка! Скорей всего сбой в работе системы. Только что я покупала продукты, и мне пришло смс из банка с информацией о текущем балансе. Да, он не был заоблачным, но на крестик с цепочкой стопроцентно хватало. Даже если их стоимость умножить на три. Всё это я понимала, как и то, что если бы у меня действительно не хватило денег на покупку, стыдиться нечего. Но щёки загорелись огнём, а голос предательски задрожал.

– Попробуйте ещё раз, – нервно улыбаясь, попросила я, но ситуация вновь повторилась, и девушка озвучила всё те же слова – «Недостаточно средств».

Доставать телефон и всем доказывать, что я не верблюд, а случившееся – всего лишь досадное недоразумение, мне показалось крайне глупым и неуместным. Этих людей, за исключением Яматова, вижу в первый и последний раз, какая разница, что они обо мне думают.

– Значит не судьба, – смирившись с позором, который на самом деле творился лишь у меня в голове, выдавила я и потянулась к пакетам, чтобы, поджав хвост, поскорее уйти.

– Мария Николаевна, позвольте, я за вас заплачу, – сказал Дмитрий Тагирович, и это был отнюдь не вопрос. К тому моменту, когда я очухалась, он уже всучил свою карту продавщице и нацелился пальцем на кнопки терминала.

– Не-е-ет! – вскрикнула я, словно мне в пятую мягкую точку только что вонзили острую иглу. – Пожалуйста, не делайте этого.

Чтобы уж наверняка помешать директору оплатить за меня покупку, выдернула его карту из терминала и положила её на прилавок. Да, бесцеремонный поступок, но Яматов тоже хорош. Кто расплачивается за практически незнакомую девушку? Он что, не понимает, что этим самым, как минимум, поставил бы меня в неудобное положение.

– Мария Николаевна, что-то у вас нервишки шалют, – усмехнулся директор, а потом наигранно серьёзно спросил. – Может, ночь тяжёлой выдалась?

Меня смутил не только вопрос. Меня смутило всё. Начиная от откровенно издевательского тона мужчины и заканчивая тем, как он смотрел на меня. Сейчас готова поклясться, глаза у Яматова точь-в-точь как у мага из жуткого клуба.

– У вас, Дмитрий Тагирович, цвет глаз необычный. С виду кажется, что они карие, но когда приглядишься, отчётливо прорисовываются зелёные лучики от зрачка. Никогда таких раньше не видела, – заметила я и добавила. – Если вам когда-нибудь надо будет сделать так, чтобы вас не узнали, закрывайте лицо, допустим, повязкой, полностью, не оставляйте глаза на виду, по ним слишком легко вычислить вашу личность.

У Яматова от моих слов даже глаза заблестели, а о том, что его физиономия моментально превратилась в довольную, и вовсе молчу.

– Мария, а вы гораздо смелей, чем показались мне с первого взгляда, – на этот раз опустив моё отчество при обращении, протянул Дмитрий Тагирович. – Беру обратно свои слова на счёт того, что у вас нервишки шалют. Напротив, у вас на редкость устойчивая психика.

Краем глаза заметила, продавщицы слушали нас и находились в полном недоумении. Конечно, со стороны наше общение с Яматовым смотрелось, как разговор слепого с глухим. Ничегошеньки не понятно. Ответы по логике не совпадали с вопросами, а ремарки – с содержанием текста.

Но мы с директором точно знали, о чём ведём речь. Яматов недвусмысленно мне намекнул, что знает, где моя тушка «веселилась» вчера вечером, а я в свою очередь не стала скрывать, что узнала его в роли мага на сцене, хоть данный факт и отказывался укладываться в голове. Солидный мужчина, как понимаю, с приличным капиталом, и развлекает публику в сомнительном заведении? Хотя их, богатых, не разберёшь, у каждого свои причуды, а у Яматова, видимо, в голове водятся особо шизанутые тараканы.

Открытым оставался лишь один вопрос и волновал он меня очень. Причастен ли Дмитрий Тагирович к тому, что мне подсыпали психотропное средство, или наше

одновременное появление в одном и том же месте – случайность?

Глава 9

Как я покидала магазин – трудно назвать бегством. Вполне спокойно попрощалась с директором, без особой суеты подняла пакеты, на предложение меня подвезти куда требуется вежливо отказалась, но ощущала я себя никак иначе, как беглянкой.

Первым долгом, когда я добралась до квартиры родителей, и мы вдоволь наобнимались друг с другом, разобралась со сбоем в работе моей банковской карты. Правда, звонок в банк абсолютно ситуацию не объяснил. Девушка-оператор подтвердила, что попытка покупки была и закончилась неудачей, но почему так случилось, она мне не ответила, лишь принесла извинения за неудобства и заверила, что в данный момент всё в полном порядке.

На языке так и вертелось – чертовщина какая-то, но я гнала от себя мысли, что со мной играет сам сатана, а то так до чего угодно можно додуматься, и палата психиатрической больницы окажется домом.

Как и планировала, для гармонии внутреннего мира я напекла родителям пирожных из бисквитного теста, сдобрила их взбитыми сливками, сверху, как для вкуса, так и для красоты, насыпала ягод малины, полила всё это чудо карамельным сиропом и как последний штришок вставила листочки мяты.

Мм-м, вкуснятина получилась.

Родители, запивая пирожное свежим крепким чаем, чуть пальцы не съели и всё нахваливали мою стряпню. Папа то ли в шутку, то ли в серьёз, жевал и ворчал, что после того, как я переехала, они с мамой сладкое лишь покупное едят и каждый раз жалеют, что квартиру отдельную мне подарили. А мама сетовала на то, что теперь ей практически каждый день приходится стоять самой у плиты, а она не привыкла, да и не нравится ей это занятие. Гораздо приятней вечером, забравшись под плед, на диване смотреть телевизор.

В кругу семьи я отогрелась как физически, так и морально, забылась и вновь почувствовала себя маленькой девочкой, которую мама, перед тем, как уложить спать, нежно целует в лоб и одеяло, чтобы не замёрзла, по бокам подтыкает. Тихое спокойное блаженство рядом с родными мне не хотелось прерывать, и я провела у них в гостях не только всю субботу, как задумывала, но и прихватила воскресенье.

Утро понедельника началось паршиво. Шёл мелкий снег в сочетании с резким ветром, погода была просто отвратительной. Пока добралась до работы, замёрзла так, что мечтала лишь об одном. Когда зайду в офис, прижмусь попой к батарее и только к обеду от неё отойду. Нехитрые мечты остались мечтами. Не успела снять верхнюю одежду, как градом посыпались звонки, кому срочно-присрочно вынь да положи справку для банка, чтобы оформить кредит, кому объясни его цифры в расчётном листе, в общем, закрутилась, завертелась. Лена, в отличие от меня, выглядела свежей и вполне довольной, хоть и за то, что не поехала с ней к Денису на дачу, пыталась дуть на меня губы. Но чем мне нравится характер подруги, он взрывной, но очень быстро отходчивый. Не прошло и часа с начала рабочего дня, как она, отвлекая и не давая мне сконцентрироваться на обязанностях, жужжала под ухом и в красках рассказывала, какой её Денис замечательный.

– Сергеева Мария Николаевна? – сверяя ведомость, услышала я, повернув голову, и на автомате кивнула.

– Да. Чем могу помочь?

– Для вас посылка. Распишитесь, пожалуйста, – совсем молоденький парень лет восемнадцати положил передо мной бланк получения.

– Что за посылка и от кого она? – поинтересовалась я. Ещё бы неделю назад не задумываясь приняла, но в свете последних событий теперь осторожничаю.

– У меня нет данной информации, – не поведя и бровью, отчеканил мальчишка.

– Позвоните в вашу фирму и спросите, – настаивала я на своём.

– Вы что думаете, мне делать больше нечего? Расписывайтесь, принимайте посылку, и я пошёл, – используя хамский тон в голосе, сказал посыльный, но не

на ту он напал....

- Тогда забирайте свой бланк и шагом марш на выход, дорогу вы знаете, - заявила я и демонстративно уткнулась в документ на столе, с которым работала, пока курьер не отвлек.

От молодого человека ожидала любую реакцию, даже враждебную, но только не ехидное хихиканье.

- Не особо мне твоя подпись и нужна, без неё обойдусь, - парень резво пошарил в своём пакете рукой, вынул оттуда небольшую коробку, поставил мне её прямо под нос и, весело присвистывая, отправился к двери.

- Ты куда?! - оторопела я. - Посылку заberi.

- Зачем? Она же твоя, - отозвался стервец.

- Я не поняла, а что происходит? - первой вслед за мной всполошилась Елена.

- Понятия не имею, - помотала я головой и кивнула на парня. - Пришёл, вот это принёс и забирать обратно отказывается, - сократила я версию событий до минимума.

- Эй, ты! - крикнула Лена курьеру. - Мы сейчас охрану вызовем и будем правы. Откуда нам знать, что в коробке не бомба.

- Угмонитесь, старушки, там определённо не бомба, - хохотнул посыльный, но его участь была уже предрешена.

Услышав страшное и опасное слово «бомба», наша более взрослая часть бухгалтерии моментально переключилась в режим полной боевой готовности. Анна Андреевна и Лидия Григорьевна, вопреки аппетитным формам фигуры, ловко повыскакивали из-за своих столов и с глазами, которые говорили о том, что женщины готовы убивать, неумолимо приближались к парню. Если бы курьер знал, что на него открыли охоту две разъярённые тигрицы преклонного возраста, он бы прибавил шаг и, возможно, даже смог убежать. Но к его великому сожалению, он слишком молод, чтобы знать - чем женщина старше,

тем опаснее. Особенно, если она всю жизнь отработала в бухгалтерии!

Если Лена, когда Лидия Григорьевна схватила парня за ворот куртки, широко распахнула глаза, то я наоборот их прикрыла.

– Э-э-э, чё это... руки от меня уберите! – возмущение молодого человека – это первое, что распознали мои уши. Потом послышался суетливый топот нескольких пар ног на одном месте, возня, которую сопровождало неразборчивое ворчание и кряхтение, затем глухой звук, словно увесистый куль с мукой об стену ударили, ну и, в конце концов, раздался жалобный голос парнишки: – Тётеньки, не бейте меня, пожалуйста.

На этом моменте я всё же открыла глаза, и передо мной предстала картина маслом – «Бедный несчастный малёк в окружении опасных хищных акул».

Курьер, прижимаясь спиной к стене, сидел на полу. Он обхватил голову руками, защищая её от возможных побоев, и на всякий случай зажмурился, видимо, чтобы глаз не лишиться.

– Ну что, гадёныш малолетний, быстро мы твой гонор поубавили? – возвышаясь над посыльным и постукивая ногой, самодовольно заявила Анна Андреевна.

– Забирай свой свёрток и подбру-поздорову выметайся отсюда, – вытянутой рукой показывая на мой стол, зашипела Лидия Григорьевна, – Иначе... – следом женщина сжала кулак и продемонстрировала его парню.

– Не могу я его забрать, меня же уволят, – взвыл курьер и тут же, как бы извиняясь за сказанное, выпалил: – Только не бейте.

– Что в посылке? – тоном победившей в схватке стороны, поинтересовалась Елена, тем самым милостиво вступая с поверженным врагом в своеобразные мирные переговоры.

– Не знаю. Честное слово не знаю, – затараторил молодой человек.

Мне стало жаль парня. Сидит, бедный, на пятой точке, глазёнками, ещё можно сказать детскими, с мольбой таращится на нас, как на извергов. Ему и так

сильно досталось, он же теперь эту ситуацию долго не забудет. Скорей всего она будет преследовать его до конца дней.

Без слов вынула из стакана канцелярский нож, вскрыла им упаковочную бумагу посылки, являя на свет коробку приглушённо-голубого цвета и перевязанную коричневой лентой. Затем аккуратно сняла с коробки верхнюю часть и ахнула. В коробке находился футляр, по виду которого можно было безошибочно определить, что он для ювелирных изделий.

– Это, наверное, Макс прислал, прощение так вымаливает, – предположила Елена, с любопытством выглядывая из-за моего плеча.

Версию, что это дело рук Макса, сразу отмела. Мой бывший парень считает, что подарки, особенно ювелирные, надо сначала заслужить, а я от него нос ворочу. Помимо того, даже если бы он и решил сделать мне презент, то непременно бы вручил его сам, дабы не пропустить ни одного слова благодарности и признательности.

– Вряд ли, – отозвалась я.

– Тогда кто? – удивилась подруга.

– Понятия не имею, – слукавила я.

Была у меня одна намёка на личность дарителя, хоть практически и нереальная. Может, когда я в субботу из магазина ушла, Яматов купил мне всё-таки крестик.

– Открывай, – измученная накалом интриги, поторопила меня Елена, а то я вертела в руках футляр и никак не решалась его открыть. – Ого-о, охренеть можно! – воскликнула подруга и игриво толкнула меня в бок, когда я распахнула футляр. – Ты права, жадюга Максим такое добро бы не подарил. Давай колись от кого крест с цепочкой и где водятся мужчины, которые потом подобные украшения присылают.

– Я не знаю, кто мне посылку прислал,– нагло соврала я.

Если бы призналась, что это новый владелец фирмы, всё – мне как. Обожаю свою бухгалтерию, но женский коллектив замучил бы меня вопросами. Почему мне? Зачем мне? Кто я ему? Как так вышло? Вразумительных ответов у меня бы для них не нашлось, и ко мне применили бы пытки. А после сегодняшнего инцидента с парнишкой, не исключаю, что допрос был бы с пристрастием.

У меня сейчас такое состояние возмущённое, что сама бы в руки пыточное орудие взяла и кое-кому объяснила, как поступать можно, а как категорически нельзя.

Если бы Яматов прислал мне крестик с цепочкой, который выбрала я, то вернула бы ему деньги и дело с концом. Но нет, он прислал тот, что он выбрал.

– Красотища невероятная, – с восхищением глядя на сверкающий крестик, резюмировала Лена. Охая и ахая её тут же поддержали подошедшие к нам Лидия Григорьевна и Анна Андреевна.

Всеобщий восторг оборвал курьер, матерясь и проклиная всех нас на чём свет стоит. Парень воспользовался тем, что мы отвлеклись от его персоны, и сломя голову убежал, лишь пятки виднелись, когда он нёсся по коридору подальше от бухгалтерии.

– Ну вот, сбежал. Как же ты теперь, Маша, узнаешь, кто тебе эту красоту отправил? – с досадой заметила Лидия Григорьевна. Меня даже совесть неприятно кольнула, что она без тени сомнения поверила мне, но это чувство моментально прошло, стоило поймать на себе взгляд Елены. Видно, в отличие от наших старших коллег, подруга мне ни капельки не поверила, и её молчание по этому поводу временное. Чувствую, как только мы с ней останемся наедине, она вцепится в мою бедную тушку, как кровожадный клещ, и мне придётся проявить изрядную выдержку и изворотливость, чтобы во всём ей не признаться.

– Так, – деловито подняв указательный палец вверх, принялась рассуждать Анна Андреевна. – К нам в здание просто так не пойдёшь, этот нагловатый гадёныш сто процентов оставил и паспортные данные на пропускном пункте охраны, и сообщил в какой фирме он работает. Надо у наших безопасников всё это

выведать, позвонить в курьерскую службу и с их руководством решить проблему с посылкой.

– Верно, – подхватила Лидия Григорьевна. – Неправильно оставлять себе украшения, подаренные неизвестно кем и с какой целью. Возможно, они вообще предназначались другому человеку, а тебе, Маша, их доставили по ошибке. Их непременно надо вернуть.

– Вот что вы панику поднимаете на пустом месте? – вставила своё слово Лена. – Найдётся владелец – Маша, конечно, всё вернёт. Но а вдруг это всё-таки ей прислали? Откуда нам знать, может, наша Маруся кого-нибудь наповал сразила, и теперь у неё имеется тайный воздыхатель, – лукаво мне подмигнув, высказалась подруга, чем вызвала шквал негатива.

– Если девушка принимает дорогие подарки от мужчины, значит, соглашается на определённого рода отношения, – фыркнула Анна Андреевна и окатила подругу пренебрежительным взглядом. – Лена, то, что хорошо для тебя, не всем подходит. Верно Мария?

– Ой, пожалуйста, не ссорьтесь, – только и успела вставить я, как меня перебила Лидия Григорьевна.

– Лично я лишь от мужа подарки брала, – заявила она.

– Ага, – закатила Елена глаза. – И когда это было? Когда динозавры табунами по земле бегали? Времена сейчас другие.

– Не важно, какой год значится в календаре, моральные принципы неизменны, – с гордо поднятым подбородком парировала Лидия Григорьевна.

Я пыталась унять спор, уговаривала всех убавить громкость и тон, но кто же меня слушал. Женщины подняли проблему отцов и детей и животрепещущую тему разных взглядов на жизнь поклонений. Их теперь не унять.

Тихонечко села за рабочее место, пошевелив мышкой, вывела из спящего режима компьютер и, делая вид, что напряжённо тружусь, сама создаю в голове план, как вернуть крест и цепочку Яматову.

Сам купил, пусть сам теперь и носит!

Когда страсти улеглись, и коллеги погрузились в рабочий процесс, незаметно положила коробку с украшениями в косметичку, чтобы никто не увидел, что из кабинета я выношу, и со спокойным лицом, вроде как собралась в туалет, выпорхнула из бухгалтерии.

Поднимаясь на верхний этаж, где восседал наш главой босс, не готовила для Дмитрия Тагировича гневную речь. Что придёт в голову, то и скажу. Истерить или упрекать его не планирую, постараюсь как можно мягче обойти острые углы. Если владелец фирмы посчитает себя оскорблённым или на меня разозлится, долго я на работе не задержусь, а она мне, по крайней мере в данный момент, нравится.

Без лишней суеты или дрожи в руках, толкнула дверь приёмной. Да, я сама уверенность. Мысленно похвалила себя за самообладание и поинтересовалась у секретаря:

- Настя, привет. У себя? – кивнула я на дверь Яматова.

- Нет, где-то по зданию ходит. А он тебе зачем?

- Поговорить мне с ним нужно. На рабочую тему, – на всякий случай я уточнила.

Анастасия кивнула и, уткнувшись в экран монитора, что-то хмурясь там посмотрела.

- Могу записать тебя на послезавтра на два часа дня. Устроит?

- А сегодня никак нельзя? – мне совсем не улыбалось три дня носить с собой дорожные вещи. Мало ли что – потеряю, украдут. Как потом расплачиваться?

- Никак. График полностью забит, это единственное окно у Яматова.

- Настёна, а можно я тут тихонечко у тебя в приёмной Дмитрия Тагировича подожду. Когда он в кабинет вернётся, я его всего на пару секунд отвлеку и испарюсь, а?

– Нет, – категорично мотнула девушка головой. – Правила для всех одни. Аудиенцию у Яматова даже начальники отделов по несколько дней ждут.

Анастасия мне нравилась, и я понимала, что своей просьбой ставлю её в неудобное положение. К счастью, давить на девушку ещё сильнее и упрашивать не пришлось. Дверь в приёмную открылась, и на пороге появился глава фирмы с несколькими начальниками отделов в виде свиты.

– Здравствуйте, – почти шёпотом поприветствовала я Яматова, когда наши взгляды сошлись. – Можно с вами поговорить?

– Дмитрий Тагирович, простите, – резко встав со стула, извинилась, судя по всему за меня, Анастасия, – я предупреждала Марию, что вы заняты, но...

– Всё в порядке, – остановил секретаршу Яматов и чуть наклонился ко мне. – Это срочно?

– Да, – отозвалась я и спешно достала из косметички коробку. – Спасибо вам, конечно, но будет неправильно, если я это возьму, – протянула подарок директору, а он, вместо того, чтобы забрать презент, руки в карманы убрал.

Он что, издевается?

Растерялась, да так, что язык отнялся. Бессловесно трясу коробочкой, что-то невнятное при этом мычу, жутко стесняюсь, на меня же сейчас практически весь руководящий состав внимание обратил. Когда заметила в приёмной Максима, который выглядывал из-за плеча отца и злобно на меня скалился, обомлела. Какое объяснение всему происходящему выдумает дурная голова бывшего парня – даже подумать страшно. Видимо, я побледнела или наоборот покраснела. Точно знаю только одно – что-то с моим лицом всё-таки произошло. Яматов цвёл белозубой лукавой улыбкой, ситуация явно приносила ему удовольствие. Но после того, как я увидела Макса, он проследил за моим взглядом, а когда вновь обернулся ко мне, усмешки на губах Дмитрия Тагировича не было и в помине.

– Мария Николаевна, сейчас для разговора неподходящий момент. Когда мне будет удобно, я вызову вас, – в тоне Яматова буквально сквозила агрессия, но,

как мне показалось, она была направлена не на меня.

– Хорошо, – пожав смиренно плечами, согласилась я с неизбежным и шагнула в сторону выхода. Но Яматов, резко развернувшись к столу секретаря, как бы невзначай преградил мне путь, зажав своим телом в углу.

– Анастасия, для совещания всё готово? – спросил он у девушки, и та нервно закивала. – Тогда прошу всех в кабинет, – обратился он к своим подчинённым, которые глазели на нас, открыв рты. Лишь один Макс крепко сжимал губы так, что они исчезли с его лица.

Мужчины, после приглашения директора, словно отмерли, засуетились и спешно бело-чёрной рекой потекли в кабинет Яматова.

– Я обязательно позвоню, – тихонько пообещал мне Дмитрий Тагирович. Да таким голосом, с какими-то интимными нотками, как будто мы с ним накануне ночь провели вместе, а сейчас утро и ему нужно срочно бежать, но он клятвенно обещает, что наша встреча не станет последней.

– Хорошо, – смущённо протянула я и нерешительно подняла глаза на Дмитрия Тагировича. Теперь настала моя очередь проследить, куда так пристально смотрит директор. Удивилась, он разглядывал спину Максима, который выбрал какую-то странную траекторию, чтобы попасть внутрь кабинета Яматова.

Макс что, ослеп?

Он же сейчас на полном ходу врежется...

От осознания неминуемого столкновения лба моего бывшего парня и дверного косяка, в немом ужасе прикрыла ладонью рот и часто заморгала.

Через мгновение раздался неприятный громкий треск, словно по бревну сильно ударили обухом топора, а следом послышался нечеловеческий крик. Максим схватился за голову, согнулся в три погибели и стонал, громко и с остервенением.

– Ну-ну, что вы, Максим Олегович, – подходя к сотруднику, Яматов похлопал его по плечу. – Будьте впредь осторожней, а то так и головы можно лишиться, – после этих слов Дмитрия Тагировича спину обдало холодом, а волосы на голове зашевелились и не в переносном смысле, а в очень даже прямом. Слова директора не звучали как дружеский совет на будущее, они звучали как угроза.

Глава 11

Окутанная сомнениями и мыслями, словно в тумане, я вывалилась из приёмной. Обрато на рабочее место я не спешила, мне требовалось перевести дух и разобраться в случившемся, а в шумной бухгалтерии это вряд ли возможно.

Бесцельно прошла прямо по коридору, пока не уткнулась в окно. Прилипнув лбом к холодной поверхности стекла, занималась бесполезным, на мой взгляд, делом – разглядывала кипящую внизу на улице жизнь. Люди, подгоняемые зимним морозом, куда-то спешили, а автомобили, попавшие в западню пробки, пытели на одном месте, то там, то здесь раздавались нервные гудки клаксонов. Или их звук подрисовало моё воображение?

Зажмурилась и, с силой надавливая, помассировала виски.

– Докатилась, собственным ушам не доверяю, – вслух пробормотала я, и тут же усмехнувшись, добавила. – И скорей всего правильно делаю, что не доверяю. Крыша, однако, поехала.

Подумаешь, Яматов пристально смотрел на Ковальского. Ну да, предвкушение так в глазах и играло. И что с того? Полный бред, что Дмитрий Тагирович причастен к травме Максима. Да, Яматов на сцене играл роль всемогущего мага – причуда богатого человека, приелся ему галстук с портфелем, каждый в этом мире, как может, так и резвится. Фокусы директора в том клубе лишь потому казались реалистичными, что какая-то беспринципная тварь подсыпала мне психотропное средство, и я глюки ловила.

Хор из мужских голосов, что разнёсся по коридору, заставил опомниться. Совещание у Яматова закончилось, и сейчас его участники вместе с Максимом

выходили из приёмной. Лишний раз попадаться на глаза бывшему парню я желанием не горела. Наши стычки обычно заканчивались, либо ссорой, либо он просто меня оскорблял. Чтобы не привлекать излишнее внимание, спокойной походкой прошла к лестнице, и лишь когда меня уже никто не видел, рванула со всех ног по ступеням вниз.

Моей беспредельной радости не было предела, когда я в резвом темпе допрыгала до родного пятого этажа. Но заметив скривившуюся морду с огромной ярко-алой шишкой на лбу, настроение вновь упало до нуля. Вцепившись в поручень, пыталась затормозить быстрее, но скорость, которую я развила, гонимая нежеланием встречаться с Максимом, кинула меня прямоков в его распахнутые руки.

– Сюрприз, зайка, – сжав меня до хруста костей, мерзко протянул он. – Что личико такое недовольное, не тот мужик на дороге попался, да?

– Отпусти меня, – ерзая и всячески вырываясь, прошипела я. Причём никакой мистики в неожиданном появлении Макса мой мозг не узрел и быстро выстроил цепочку событий. По всей видимости, Ковальский не высидел всё совещание. Он по натуре нытик и кряхтел там так, что его мигом отправили к медсестре. Когда он выходил из приёмной, наверняка держался за лоб, это ограничивало его обзор, и Макс попросту меня на другом конце коридора не заметил, также как и я его, погружённая в мысли. После медпункта, припадочный решил потребовать у меня объяснений за инцидент в приёмной Яматова и, не обнаружив в бухгалтерии, кинулся искать по этажам. А на ловца, как говорится, и зверь бежит.

Достоверность моих выводов подтвердил запах лекарств как в больнице, который ударил в ноздри, когда Максим наклонился и самым мерзким из способов попытался поцеловать. Дёрнулась изо всех сил, что остались. От губ Ковальского увернулась, но он успел облизнуть меня, от чего к горлу подкатила нестерпимая тошнота.

– Ишь ты, какая резвая козочка, раньше ты так не брыкалась. А а как вариант на горизонте повыгодней нарисовался, так Макса в утиль?

– Отойди, Ковальский! Ради себя отойди, меня сейчас стошнит! – только и успела выкрикнуть я, как из меня начал нелицеприятно выходить завтрак.

Да, неприятно, да, крайне мерзко, но внезапный приступ тошноты заставил бывшего парня отпустить меня и отскочить как минимум на метр.

– Фу-у, гадость какая, – словно я сама об этом не знала, сообщил Макс. – Ты что, с похмелья или уже кто успел обрюхатить?

– Да, я запойная и двойней беременная. Так что беги, Макс, от меня, как от чумы, пока своих детей на тебя не повесила.

Очередной спазм сковал желудок, но из меня уже ничего не выходило, потому что просто было нечему. Видимо, мой вид был сейчас настолько жалок, что даже Максима пробрало, и он проявил заботу.

– Хочешь, я за водичкой сбегаяю, а заодно и уборщицу позову? – предложил Ковальский, хоть и морщился от отвратительного запаха.

– Макс, лучшее, что ты сейчас можешь для меня сделать, – это уйти. Мне и так плохо, а твоё присутствие ещё и заставляет стыдиться, – мученически произнесла я.

Ковальский, гонимый брезгливостью, послушался и нерешительно спустился на один пролёт вниз. Мне почему-то резко полегчало. Хоть ещё и мутило, но я выпрямилась в полный рост и обильное слюноотделение прекратилось.

– Макс! – крикнула я. – Не беспокой уборщицу, я тут сама уберусь.

Одолжив в хозяйственном отделе ведро с тряпкой, я как можно скорей убрала следы своего позора. К счастью, пока мыла полы, не так уж и много людей прошло мимо. Работники предпочитали перемещаться между этажами с помощью лифта, но когда всё же кто-то спускался или наоборот поднимался, я стыдливо отворачивала от них лицо.

Нет, меня тошнило и до этого случая, но то было по болезни, вследствие сильного отравления и то я всегда успевала добежать до унитаза, а тут без каких либо видимых причин и на тебе...

Слава всему, в столе у меня имелись зубная паста и щётка, но, хорошенько почистив зубы и умывшись, мне всё равно казалось, что от меня пахнет. До конца рабочего дня я свела к минимуму близкое общение с коллегами и очень боялась, что Яматов вызовет к себе, как обещал. Но Дмитрий Тагирович так на связь и не вышел.

Домой я собиралась с работы последняя. Провозилась с предстоящим авансом дольше обычного и ведомость подготовила, когда все ушли. А всё этот крестик с цепочкой, которые мне не давали покоя. Вещи, как я решила для себя, – не мои, и их сохранность меня беспокоила. Сначала просто положила коробку с украшениями в сумку, но потом мне это место не показалось надёжным, и я перепрятала её в стол, в тот ящик, что закрывался на ключ. Сейчас мне предстоял выбор: оставить нежеланный подарок директора в офисе или взять его домой.

Глава 12

Потушив в кабинете свет, перекинула ремень сумки через плечо и толкнула дверь. Перед тем, как выйти, ещё раз зачем-то глянула на свой стол, в тумбочке которого оставила, по меркам моих доходов, целое состояние. Заперла на смешной ключ, больше походивший на булавку. И от предполагаемых похитителей, пока что ещё моё добро, отделял лишь хлипкий замок.

«Нет, взять с собой – надёжней», – подумала я и решительно направилась к рабочему месту. Из коридора падал свет. Хоть тускло, но он освещал кабинет, поэтому снова я свет не включила. Достала из сумочки малюсенький ключик от ящика, присела на корточки, чтобы открывать было удобней, и замерла.

Столешница со стороны, которая смотрит на пол, фонала сиреневым мерцанием. Мотнула головой, но видение не испарилось, и стол светился по-прежнему. Тогда я боязливо нагнулась ниже и пришла в полнейшее недоумение, перемешанное с ужасом.

Кто-то изрисовал тыльную сторону моего стола узорами. Большими ромбами, внутри которых просматривались то ли человеческие черепа, то ли головы каких-то животных, также имелись и круги с прерывистой линией по

окружности. Как мне показалось, всё это художество очень смахивало на языческие древние символы, но я могла ошибаться, и ещё они сильно светились. Подобное свечение я видела в фильме, где хозяин, чтобы пугать народ, мазал морду своей собаки фосфором. Эффект получался очень похожим, только под моим столом он был более ярко выражен.

Легонько подушечкой пальца провела по предполагаемому фосфору. Химия в школе не была моим любимым предметом, поэтому понятия не имею, ядовитый он или нет. Действую на свой страх и риск. То место, которое трогала на одном из рисунков, не изменилось. Потёрла палец другим, ничего не почувствовала, а понюхов, не учуяла запаха.

Прямо на кресло скинула шубу, туда же отправила шапку. Вооружившись тряпкой для пыли, смочила её водой из чайника и начала стирать эту дрянь со стола.

Тёрла долго и упорно, причём, при зажжённом свете, в потёмках жутковато одной в пустынном здании, но периодически его выключала, чтобы проверить результат, которой неизменно оставался нулевым.

Примерно через час я отчаялась, узоры словно въелись в поверхность. Психанула, что ничего поделать не могу, и запустила тряпку в дальний угол кабинета. Вдохнула полной грудью и шумно выдохнула, выравнивая сбившееся сердцебиение.

– Ещё посмотрим, чья возьмёт, – показав фугу ни в чём неповинному столу, заявила я и пообещала: – За тобой я больше работать не стану.

У нас в бухгалтерии имелся уголок, скрытый от лишних глаз, мы его отгородили с помощью шкафа. Там находился небольшой холодильник с микроволновкой, тумбочка для печенья с конфетами, чайник и стол, который ничем не отличался от наших рабочих. Он-то, скрипя и карябая пол, поехал на место моего. Когда поменяла столы местами, подключила обратно бесконечные провода от компьютера и разложила бумаги, выдохлась знатно, но была собой жутко довольна и, прихватив коробочку с крестиком, со спокойной душой отправилась домой.

Как я ждала, когда переступлю порог родной квартиры, кто бы только знал! И вот, наконец, это случилось. Первым делом, как и планировала, после того, как разделась, я отправилась в ванную на долгий заплыв с пеной и свечками.

Релаксируя в тёплой приятной воде, подпевала мелодии, что звучала из телефона, и сдувала мыльную пену с ладоней. «Как же я долго мечтала об этом моменте», – крутилась мысль в голове, пока я не заметила, как на указательном пальце правой руки блеснуло что-то сиреневое.

Поймала мочалку, что плавала в районе бёдер, и потёрла об неё палец. Когда вновь взглянула на него, сиреневое пятно не только не отмылось, оно стало вдвое больше. Оно с каждым мгновением всё разрасталось и разрасталось и светилось так же ярко, как краска, которой измазали мой стол на работе.

Подскочив на ноги, я осматривалась по сторонам и судорожно соображала, чем бы стереть эту светящуюся штуку, пока она мне всё тело собой не покрыла. Не имею понятия почему, но в голову, кроме белизны, ничего не приходило. Но бутылку с белизной в классическом её виде я лицезрела даже не помню где лет так десять назад. Где её взять?

– Да какая разница, – вслух ответила я на свой же вопрос. – Какая белизна? О чём я думаю?! Тут в церковь надо бежать и святой водой отмываться.

Где я собиралась найти в такое время открытую церковь – оставалось великой тайной. Но я так торопилась, что когда суетливо выходила из чаши, зацепилась ногой о бортик и с визгом полетела на кафельный пол.

Это конец, я сейчас расшибусь насмерть.

Вопреки ожиданию, я не протаранила пол лицом и всем, чем только возможно, а прошла сквозь него, причём мягко. Плитка и бетон под ней превратились во что-то похожее по консистенции на желе и не причинили мне никакого вреда. Когда это случилось, думала, ничего более странного со мной не может в принципе произойти, но как же я ошибалась.

Логически, проскользнув сквозь пол, должна была оказаться в квартире соседей, что живут этажом ниже, но нет, меня ждал сюрприз из сюрпризов. Я, медленно опускаясь вниз, парила по бледно-розовому туннелю диаметром метра три или

даже четыре.

Сиреневое пятно, что появилось сначала на кончике пальца, уже покрывало практически всё моё тело, как водолазный костюм, это меня не пугало и смотрелось красиво. Не смотря на дикость происходящего, я не орала во всё горло и не билась в истерике, наоборот, приняла ситуацию, как будто она в порядке вещей. Кувыркнувшись через голову, опробовала на вкус невесомость. Ничего, такие ощущения в какой-то степени даже приятные. Забеспокоилась я лишь тогда, когда увидела, что туннель заканчивается. Его дно походило на воду и одновременно с этим на зеркало.

Приземлившись на серебряную субстанцию, погрузилась в неё по колени. Она была тёплой и скользкой. Опустив в неё руку, пыталась нащупать, где же заканчивается это жидкое зеркало. Но дна не было, моя рука уходила всё глубже и глубже. Запрокинув голову, констатировала факт – мне ни за что не вскарабкаться обратно по абсолютно гладкой поверхности овальных стен. Оставалось только двигаться вниз. Зажала нос пальцами, как прищепку надела, и прыгнула солдатиком, кому скажи – не поверят, в зеркало!

Когда влажное неизвестное вещество закончилось, и кожа ощутила воздух, а тело из-за вновь появившегося веса стремительно набирало скорость, падая вниз, вот тут я запаниковала. Вопль сам вырвался из груди, а руки пытались за что-нибудь ухватиться.

Хоть и свалилась я на что-то пружинистое и ворсистое, пятая точка заметно заныла, ведь именно она приняла на себя главный удар.

Глава 13

Огляделась.

Мама дорогая, куда же я попала?

Сажу на кровати, над головой голубое безоблачное небо, солнышко светит, слышно, как птички поют, а нахожусь я в каком-то чудном лесу с деревьями,

которые размером поспорили бы с небоскрёбом и легко выиграли. Сползла с постели, что стояла здесь совсем ни к месту, и понятия не имею, куда идти и что делать дальше.

Побрела куда глаза глядят. Травка под ногами сочная, коротенькая, идеальная, как по линейке подстриженный газон. Идти по ней приятно, особенно босиком. К слову, хоть моё тело, кроме лица, и покрыто сиреневой блестящей, назову её, мазью, но если хорошо приглядеться, то на самом деле я абсолютно голая.

– Ай-й! – взвизгнула я, наступив на что-то колючее, а подняв ногу, обнаружила под ней маленького миленького ёжика. – Ух ты, какой мимимишный. Прости меня, пожалуйста, – попросила я у забавного зверька прощение со всей искренностью, на которую только способна.

– Да пошла ты, сиреневая, знаешь куда?! – далее изо рта до безумия симпатичного крошечного ежа послышался трехэтажный мат.

Опешила. Во-первых, что ни на есть – самый натуральный ёжик, каких я видела в зоопарке, говорит, а во-вторых, говорит он прокуреным голосом, да ещё и выражается матом.

– Вообще-то я извинилась, – упрекнула я зверька в невежливости, и он опять покрыл и меня, и моих родителей, и близких родственников, дальним тоже досталось, как и соседям, ругательствами.

– Какая вредная малявка, – тоже огрызнулась я и лишь для устрашения и для того, чтобы ёжик перестал материться, нацелила на него ногу, делая вид, что сейчас его куда-нибудь пну.

– Ха-а-а! – усмехнулся колючий и дунул.

В один миг поднялся не просто ветер, а ураган. В глаза летела пыль, волосы встали дыбом и развевались. Я прилагала все силы, чтобы удержаться на ногах, но в какой-то момент упала и, подхваченная потоками воздуха, кубарем покатила вглубь леса.

Когда всё стихло, и я боязливо открыла глаза, уже находилась далеко не в лесу, а в каком-то заброшенном полуразрушенном замке. Его мощные стены из камня окутывал вьющийся плющ, широкая грубая плитка на полу треснула, а статуи горгулий искорёжило время и ветер. Лежала я возле фонтана, покрытого мхом и плесенью, вода в нём имелась, но грязная, наверняка от дождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolevskaya_natal-ya/v-lovushke-u-monstra

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)